

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 Апрѣля № 11 1881 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

— *Отъ 16-го января—19 февраля 1881 года о злоупотребленіяхъ по производству сборовъ на нужды церквей въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло о злоупотребленіяхъ по производству сборовъ на нужды церк-

вей въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Приказали: въ виду часто повторявшихся въ послѣднее время случаевъ злоупотребленій со стороны сборщиковъ добровольныхъ пожертвованій на нужды церквей по выдаваемымъ на сей предметъ изъ духовныхъ консисторій книгамъ и въ предупрежденіе на будущее время повторенія подобныхъ злоупотребленій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить епархіальнымъ начальствамъ, чтобы при выдачѣ книгъ для сбора добровольныхъ приношеній на нужды церквей духовныя консисторіи руководились точнымъ смысломъ 34 ст. и примѣч. къ ней уст. пред. прест. т. XIV свод. 1876 г., ст. 55 уст. дух. конс. и циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября 1856 г. При семъ предписать, чтобы выдача сборныхъ книгъ изъ консисторій производилась въ самомъ ограниченномъ числѣ съ крайнею осмотрительностію и лишь на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей церквей, съ тѣмъ притомъ, чтобы сборщики были исключительно изъ мѣстныхъ прихожанъ, избранныхъ обществомъ съ согласія причта и одобренныхъ мѣстнымъ уѣзднымъ полицейскимъ начальствомъ со стороны поведенія и благонадежности. Вмѣстѣ съ тѣмъ духовныя консисторіи обязать строго наблюдать за отчетностію и употребленіемъ собираемыхъ суммъ согласно ихъ назначенію. О чемъ для руководства и исполненія дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе выписки изъ сего опредѣленія въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

— Отъ 30-го января—19-го февраля 1881 года, за № 271, о расходѣ на содержаніе приходскаго духовенства имеретинской, гурійской и мингрельской епархій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го января 1881 г. за № 820, слѣдующаго содержанія: Государственный

Совѣтъ, разсмотрѣвъ переданное изъ кавказскаго комитета представленіе Его Императорскаго Высочества Намѣстника кавказскаго о расходѣ на содержаніе приходскаго духовенства имеретинской, гурійской и мингрельской епархій, въ связи съ дополнительными къ сему дѣлу свѣденіями, мнѣніемъ положилъ: настоящее представленіе утвердить и вслѣдствіе того, разрѣшивъ къ отпуску изъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края доста одиннадцати тысячъ одного рубля въ видѣ пособія по содержанію приходскаго духовенства имеретинской, гурійской и мингрельской епархій, предоставить Его Императорскому Высочеству Намѣстнику кавказскому производство сего пособія начать съ 1881 года, со внесеніемъ онаго въ подлежащее подраздѣленіе расходной смѣты гражданскаго управленія Закавказскаго края на тотъ годъ не въ полномъ размѣрѣ разрѣшаемой суммы, а въ томъ количествѣ, какое окажется возможнымъ по состоянію свободныхъ средствъ Закавказскаго края въ 1881 году, затѣмъ дальнѣйшее, послѣ того года, увеличеніе сего расхода до полнаго размѣра указанныхъ 111,001 руб. допустить въ томъ только случаѣ, когда увеличеніе это можетъ быть покрываемо свободными остатками отъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края, за удовлетвореніемъ всѣхъ отнесенныхъ уже на эти доходы расходовъ. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 23-го декабря 1880 года Высочайше утверждено. И по справкѣ приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

— *Отъ 21-го января—19-го февраля 1881 г., за № 5, о разсылкѣ циркуляровъ о розыскѣ лицъ вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го декабря 1880 года за № 5974, экзем-

пляръ циркулярнаго предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го мая 1880 г. за № 49, гг. губернаторамъ, въ коемъ изложено: циркулярнымъ распоряженіемъ министерства отъ 6-го февраля 1846 г. предписано было, чтобы при отысканіи лицъ по распоряженіямъ духовнаго начальства, вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака, за безвѣстнымъ отсутствіемъ другаго, губернскія правленія относились по сему отдѣльными циркулярами, въ видѣ особаго на каждый случай распоряженія, съ требованіемъ отъ всѣхъ мѣстъ отзывовъ о послѣдствіяхъ розыска; затѣмъ циркуляромъ отъ февраля 1849 г. разъяснено было, чтобы губернскія правленія въ подобныхъ случаяхъ относились или прямо отъ себя во всѣ полицейскія мѣста или посылали печатныя статьи о розыскѣ въ каждую губернію, въ установленномъ числѣ экземпляровъ, но съ требованіемъ по нимъ отзывовъ. Между тѣмъ до свѣденія министерства дошло, что одно губернское правленіе, вслѣдствіе просьбы мѣстной духовной консисторіи по одному изъ производящихся въ ней дѣлъ о расторженіи брака о розыскѣ безвѣстноотсутствующаго, предписало объ этомъ городскимъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ одной лишь своей губерніи, просьбу же консисторіи о сношеніи съ другими правленіями и учрежденіями оставило безъ удовлетворенія, на томъ основаніи, что въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы мѣстныя губернскія правленія обязаны были производить такого рода сношенія и что консисторія сама можетъ снестить по сему предмету съ кѣмъ слѣдуетъ. Принимая во вниманіе, что законъ не возлагаетъ на духовныя консисторіи, по производящимся въ нихъ бракоразводнымъ дѣламъ, обязанности снабжать губернскія правленія сыскными статьями для розыска лицъ, имѣющихъ право по своему званію жить въ Россіи, гдѣ пожелаютъ, и имѣя въ виду приведенные выше циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 6-го февраля 1846 года и февраля 1849 г., названное

министерство вслѣдствіе неправильнаго пониманія губернскими правленіями лежащихъ на нихъ обязанностей находитъ нужнымъ указать, что при отысканіи лицъ, по распоряженіямъ духовнаго начальства, вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака по безвѣстному отсутствію другаго, обязанность составленія и разсылки циркуляровъ о розыскѣ лежитъ всецѣло на мѣстномъ губернскомъ правленіи, отдѣльно отъ общаго производства по сыскамъ, и въ видѣ особеннаго на каждый случай расторженія съ требованіемъ отъ всѣхъ мѣстъ отзыва объ исполненіи. И по справкѣ приказали: объ изложенномъ циркулярномъ предложеніи министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го мая 1880 г. за № 49, гг. губернаторамъ циркулярно увѣдомить епархіальныхъ преосвященныхъ къ свѣденію и руководству чрезъ припечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

— *Отъ 13-го февраля—11-го марта 1881 года*, № *417, о переименованіи Улалинской женской общины, томской епархіи, въ общежительный миссіонерскій Николаевскій женскій монастырь.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го февраля сего года за № 553, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 8-го—26-го октября 1880 года, Высочайше соизволилъ, въ 31-й день января 1881 года, на переименованіе Улалинской женской общины, томской епархіи, въ общежительный миссіонерскій Николаевскій женскій монастырь. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному томскому указомъ для зависящихъ къ исполненію распоряженій, а для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщить редакціи онаго.

— Отъ 11—28 февраля 1881 г., за № 376, объ утвержденіи В. Миротворцева въ должности инспектора казанской духовной академіи.

Экстраординарный профессоръ казанской духовной академіи Василій Миротворцевъ, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи совѣта сей академіи избранію, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 11-го (28-го) февраля 1881 г. за № 376, утвержденъ въ должности инспектора названной академіи на четыре года—съ 12-го декабря 1880 г. впредь по 12-е декабря 1884 года.

— Объ утвержденіи инспектора калужской духовной семинаріи въ должности ректора той же семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

Инспекторъ калужской духовной семинаріи, магистръ, Димитрій Лужецкій, избранный общимъ собраніемъ правленія названной семинаріи единогласно на должность ректора оной, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, 4-го—19-го февраля 1881 г. за № 305, утвержденъ въ сей должности, съ возведеніемъ, по рукоположеніи во священника, въ санъ протоіерея.

Оставленіе на службѣ.

Государь Императоръ, въ 31 день января сего года, Высочайше соизволилъ на оставленіе заслуженнаго ординарнаго профессора кіевской духовной академіи Димитрія Поспѣхова, прослужившаго 35 лѣтъ на службѣ при упомянутой академіи, въ должности профессора по преподаваемому имъ предмету, еще на новое пятилѣтіе, въ видѣ изъятія изъ общаго правила.

Циркулярное отношеніе товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, отъ 12-го марта 1881 г. за № 1088.

По поводу выслуги однимъ изъ стоящихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ врачей срока на производство въ слѣдующій ему чинъ, мѣстнымъ правленіемъ духовнаго

училища было сдѣлано сношеніе съ подлежащимъ врачебнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія о представленіи врача къ чину. Но такъ какъ врачебное отдѣленіе отказалось ходатайствовать о производствѣ таковаго врача въ чинъ, потому что онъ не состоялъ на службѣ по министерству внутреннихъ дѣлъ, а находился врачемъ только въ духовномъ вѣдомствѣ, то и возбужденъ былъ вопросъ: куда и какъ должны быть направляемы ходатайства о производствѣ въ чины, за выслугу лѣтъ, врачей, состоящихъ на службѣ исключительно въ духовномъ вѣдомствѣ.

Медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ коимъ сдѣлано было сношеніе по сему предмету, сообщилъ въ разрѣшеніе вышеизложеннаго вопроса, что по пункту 3 ст. 1,224 Учр. Минист. т. I Св. Зак. 1857 г. медицинскому департаменту принадлежатъ дѣла о награжденіи всѣхъ вообще гражданскаго вѣдомства медицинскихъ чиновниковъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, и изъ дѣлъ департамента видно, что департаментъ герольдіи Правительствующаго Сената на семъ основаніи требуетъ, чтобы и врачи духовнаго вѣдомства къ производству въ чины за выслугу лѣтъ были представляемы чрезъ медицинскій департаментъ. А какъ, за силою ст. 513 кн. II Учрежд. Власт. и мѣстъ Губ. т. II ч. I изд. 1876 г., всѣ представленія непосредственнаго начальства о награжденіи должностныхъ лицъ, подчиненныхъ административнымъ губернскимъ мѣстамъ и учрежденіямъ, восходятъ въ министерства и главныя управленія неиначе, какъ чрезъ губернатора, то и врачи духовнаго вѣдомства должны быть представляемы къ производству въ чины за выслугу лѣтъ чрезъ мѣстныхъ губернаторовъ въ медицинскій департаментъ, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависѣть дальнѣйшее представленіе врача къ чинопроизводству въ Правительствующій Сенатъ.

Въ видахъ установленія единообразнаго порядка и во избѣжаніе излишней переписки по дѣламъ о чинопроизводствѣ врачей, состоящихъ на службѣ по духовному вѣдомству, долгомъ поставляю о вышеизложенномъ увѣдо-

мить Ваше Преосвященство, покорнѣйше прося васъ, милостивый государь и архипастырь, поставить о семъ въ извѣстность правленія духовно-учебныхъ заведеній ввѣренной вамъ епархіи, съ тѣмъ, чтобы они въ подлежащихъ случаяхъ обращались съ ходатайствами своими о чинопроизводствѣ врачей, съ утвержденія Вашего Преосвященства, непосредственно къ мѣстнымъ губернаторамъ, не входя по симъ дѣламъ въ сношеніе съ канцеляріею Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

О присужденіи въ 1880 г. преміи, учрежденной высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ, за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

На соисканіе преміи высокопреосвященнаго Макарія въ 1880 г. были представлены въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ десять сочиненій. Изъ нихъ Св Синодъ, согласно заключенію Комитета, присудилъ — изъ общей суммы преміи 1880 г. (2,000 руб.)—тысячу пятьсотъ руб. *за три сочиненія*, по пятисотъ руб. за каждое, въ качествѣ половинныхъ премій, а именно: 1) за сочиненіе преподавателя кіевской духовной семинаріи Матѳея Поторжинскаго, подъ заглавіемъ: «*Историческая Христоматія для изученія русской церковной проповѣди*» (Кіевъ. 1879 г.); 2) за сочиненіе преподавателя московской духовной семинаріи Петра Лебедева: «*Наука о богослуженіи православной церкви (Литургика)*» (въ рукописи) и 3) за сочиненіе преподавателя виѳанской духовной семинаріи Михаила Остроумова, подъ заглавіемъ: «*Обзоръ философскихъ ученій—для духовныхъ семинарій*» (вторая половина. Москва. 1880 г.). Подробные отзывы Учебнаго Комитета объ удостоенныхъ преміи сочиненіяхъ гг. Поторжинскаго, Лебедева и Остроумова имѣютъ быть напечатаны въ официіальной части «Церковнаго Вѣстника» за 1881 годъ.

Отъ Учебнаго Комитета при св. Синодѣ.

Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи высокопреосвященнаго Макарія, митрополита московскаго, назначаемой ежегодно Св. Синодомъ, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также за лучшія учебныя пособія, соотвѣтствующія программамъ семинарскаго и училищнаго обученія, какъ наприм. христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и т. п.

Полная премія высокопреосвященнаго Макарія состоитъ изъ тысячи (1,000) рублей; но если по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то означенная премія раздѣляется на равныя части, и каждое сочиненіе считается удостоеннымъ полной преміи. Сочиненіе, не заслуживающее полной преміи, можетъ быть удостоено преміи половинной. Въ текущемъ конкурсномъ году подлежатъ присужденію—одна полная премія въ тысячу руб. и одна премія половинная въ пятьсотъ руб., оставшаяся отъ прошлаго года.

Желающіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи высокопреосвященнаго Макарія должны представить оныя въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ не позже 1 сентября 1881 г.

Къ соисканію преміи принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1 сентября 1880 г. по 1 сентября 1881 года). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны; при чемъ не требуется, чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Къ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

27 февраля скончался священникъ м. Вышгородка, Кременец. у., Антоній *Моссаковскій*.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, 10 Марта, на священническую вакансію въ м. Вышгородкѣ перемѣщенъ священникъ с. Новомалина, Острож. у., Орестъ *Палецкій*, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщикъ, студентъ семинаріи, Алексѣй *Александровичъ*.

Столоначальникъ Волынской Духовной Консисторіи Титулярный совѣтникъ Стефанъ *Блонскій*, согласно его прошенію, по опредѣленію Консисторіи отъ 12—13 марта, уволенъ отъ должности столоначальника Волынской Духовной Консисторіи.

Объ увольненіи въ отпускъ.

Священникъ Староконстантиновской соборной церкви Иларіонъ *Гутовскій*, согласно прошенію, уволенъ въ отпускъ по св. мѣстамъ Востока, срокомъ на три мѣсяца.

Состоящая послушницею въ Городищенскомъ женскомъ монастырѣ дьяческая дочь Марія *Соражкевичъ*, согласно прошенію, уволена въ С.-Петербургъ срокомъ на два мѣсяца.

О производствѣ въ чины.

Правительствующимъ Сенатомъ (по Департаменту Герольдіи) произведены, за выслугу лѣтъ, со старшин-

ствомъ, *въ Надворные Совѣтники*—Коллежскіе Ассесоры, Преподаватели Волынской Духовной семинаріи: Петръ *Знаменскій*, Θеодоръ *Либеровскій*, Михаилъ *Лотоцкій*, Иванъ *Флоровъ* и Стефанъ *Недѣльскій*, съ 24 Октября 1880 года; *въ Титулярные Совѣтники*—Помощникъ Инспектора семинаріи, Коллежскій Секретарь Іеронимъ *Туркевичъ*, съ 9 Декабря 1859 года.

О назначеніи 27 новорукоположеннымъ и одному вновь опредѣленному священникамъ пособія по 30 р. каждому.

Въ Волынской Д. Консисторіи 12—15 Марта сего 1881 г. состоялось опредѣленіе—-ассигнованные на 1881 годъ по смѣтѣ святѣйшаго Синода § 9, ст. I, *восемсотъ сорокъ рублей*, на основаніи указа Св. Синода, отъ 17 Ноября—1 Декабря 1876 г., выдать слѣдующимъ новорукоположеннымъ священникамъ: Авксентію *Назаркевичу*, Іоанну *Самойловичу*, Поліевкту *Центеловичу*, Стратонику *Середовичу*, Іоанну *Скородинскому*, Іоанну *Ковальскому*, Іоанну *Жуковичу*, Панкратію *Бариловичу*, Христофору *Рафальскому*, Владиміру *Юнкевичу*, Θеодору *Малькевичу*, Леонтію *Гутовскому*, Андрею *Буховичу*, Владиміру *Шумовскому*, Василію *Богуславскому*, Михаилу *Прокоповичу*, Николаю *Скалицкому*, Наркиссу *Коссаковскому*, Антонію *Михалевичу*, Василію *Переверзеву*, Христофору *Малевичу*, Александру *Слодкевичу*, Хрисанѳу *Скалицкому*, Оресту *Лясковскому*, Захаріи *Блонскому*, Константину *Соботовичу*, Стефану *Ярмоловичу* и вновь опредѣленному къ Буковскому приходу Іуліану *Гуторевичу*. Что же касается просьбъ священниковъ Арсенія *Ковалевскаго* и Владиміра *Струмѣнскаго*, то первая изъ нихъ оставлена безъ удовлетворенія, такъ какъ священникъ Ковалевскій не имѣетъ штатнаго мѣста, а вторая поступившая позже всѣхъ другихъ, оставлена до слѣдующаго 1882 года.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ лица за

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1879 годъ. Р.	К.	Действительно поступило. Р.	К.
I.				
Отъ 1878 года осталось:				
Наличными деньгами, составившимися отъ разныхъ статей училищной экономіи .	»	»	2127	75 1/4
Къ тому въ 1879 году поступило:				
По смѣтѣ, утвержденной Св. Синодомъ изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе лицъ Управленія и учащихъ:				
а) Штатнаго жалованья	3943	60	3943	60
б) % Прибавки къ жалованью	75	7	75	7
II.				
По смѣтѣ училищнаго Правленія разсмотренной Окружнымъ Съѣздомъ духовенства и утвержденной Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ на содержаніе членовъ училищнаго				

по содержанію Клеванскаго духовнаго учи-
1879 годъ.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Остатокъ сей по приходорасходной книгѣ и отчету за 1878 годъ показанъ въ томъ же количествѣ.

Сумма эта поступила изъ Ровенскаго уѣзднаго Казначейства по ассигновкамъ училищнаго Правленія:

а)	отъ 3 марта 1879 года	за № 63	. . .	657 р. 24 к.
б)	отъ 16 марта —	за № 120	. . .	328 р. 62 к.
в)	отъ 23 апрѣля —	за № 292	. . .	328 р. 62 к.
г)	отъ 24 мая —	за № 330	. . .	328 р. 62 к.
д)	отъ 19 іюня —	за № 372	. . .	328 р. 70 к.
е)	отъ 22 іюля —	за № 560	. . .	328 р. 62 к.
ж)	отъ 14 августа —	за № 603	. . .	328 р. 62 к.
з)	отъ 20 сентября —	за № 665	. . .	328 р. 62 к.
и)	отъ 25 октября —	за № 704	. . .	328 р. 62 к.
і)	отъ 17 ноября —	за № 725	. . .	328 р. 62 к.
к)	отъ 18 декабря —	за № 754	. . .	328 р. 70 к.
		ИТОГО	.	3943 р. 60 к.

Сумма эта поступила изъ Ровенскаго уѣзднаго Казначейства по ассигновкамъ училищнаго Правленія.

а)	отъ 19 іюня 1879 года	за № 374	. . .	37 р. 50 к.
б)	отъ 18 декабря —	за № 755	. . .	37 р. 53 к.
		ИТОГО	. .	75 р. 7 к.

Особыхъ поступленій, какъ по главной, такъ и по дополнительной смѣтѣ не было.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1879 годъ.		Дѣйствительно поступило.	
	Р.	К.	Р.	К.
Правленія отъ духовенства учителя приготовительнаго класса, надзирателей, беднѣйшихъ воспитанниковъ училища, училищныхъ домовъ и прислуги, фундаментальной и ученической библіотеки, канцеляріи училищнаго Правленія и на лѣченіе больныхъ учениковъ	5166	96		
III.				
По дополнительной смѣтѣ, разсмотренной Окружнымъ Съѣздомъ духовенства и утвержденной Его Высокопреосвященствомъ на жалованье преподавателямъ III параллельнаго класса съ 1 января по 31 августа включительно	513	34		
Итого . . .	5680	30		
Всего по синодальной и епархіальнымъ смѣтамъ . . .	9698	97		
IV.				
Сверхъ смѣты:				
а) Выручено за продажныя ученикамъ книги.	»	»	141	58
б) Поступило за правоученія въ училищѣ воспитанниковъ свѣтскаго званія и иноокружныхъ	»	»	240	»
в) 30 копѣечнаго сбора при бракахъ бывшихъ въ приходахъ училищнаго округа въ теченіи 1878 года	»	»	977	24

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Сумма эта поступила ири отношеніяхъ Благочинныхъ:

3 округа Дубенскаго уѣзда отъ 7 января	1879 г.	за № 21	за 1878 г.	55 р. 80 к.
4 округа Ровенскаго уѣзда отъ 8 января	—	за № 19	—	94 р. 50 к.
5 округа Острожскаго уѣзда отъ 10 января	—	за № 30	—	60 р. »
3 округа Острожскаго уѣзда отъ 12 января	—	за № 26	—	44 р. 70 к.
Настоятеля Дубенскаго уѣзда отъ 9 января	—	за № 14	—	3 р. »
1 округа Острожскаго уѣзда отъ 8 январа	—	за № 14	—	71 р. 57 к.
Ровенскаго градскаго округа отъ 20 января	—	за № 28	—	26 р. 68 к.
1 округа Дубенскаго уѣзда отъ 10 января	—	за № 29	—	315 р. 89 к.
4 округа Острожскаго уѣзда отъ 15 января	—	за № 42	—	62 р. 60 к.
3 округа Ровенскаго уѣзда отъ 26 января	—	за № 36	—	112 р. 50 к.
1 округа Ровенсоаго уѣзда отъ 25 января	—	за № 64	—	66 р. 90 к.
2 округа Дубенскаго уѣзда отъ 22 января	—	за № 41	—	62 р. 10 к.
			Итого . .	977 р. 24 к.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1879 годъ.		Дѣйствительно поступило.	
	Р.	К.	Р.	К.
г) 4% вычета съ жалованья причтовъ училищнаго округа за 2-ю половину 1878 г. и за 1-ю половину 1879 года	»	»	4236	33
д) 3% Церковно кружечнаго сбора за 1878 годъ	»	»	784	87

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Сумма эта поступила при отношеніяхъ Благочинныхъ:

3 округа Дубенскаго уѣзда	отъ 7 января 1879 г.	за № 23	за 2-ю п. 1878 г.	128	95
Настоятеля Дубен. собора,	отъ 21 дакабря 1878 г.	за № 73	за весь 1878 г.	4	75
Дубенскаго градскаго округа	отъ 8 января 1879 г.	за № 1	за 2-ю п. 1878 г.	106	»
3 округа Острожскаго уѣзда	отъ 12 января —	за № 25	— —	88	68
1 округа Острожскаго уѣзда	отъ 8 января —	за № 14	за 1-ю п. 1878 г.	127	45
Ровенскаго градскаго округа	отъ 20 января —	за № 30	за 2-ю п. 1878 г.	95	85
1 округа Дубенскаго уѣзда	отъ 10 января —	за № 30	— —	146	50
4 округа Острожскаго уѣзда	отъ 15 января —	за № 44	— —	129	82
3 округа Ровенскаго уѣзда,	отъ 26 января —	за № 33	— —	144	8
1 округа Ровенскаго уѣзда,	отъ 23 января —	за № 64	— —	201	96
2 округа Острожскаго уѣзда	отъ 25 января —	за № 18	всѣхъ сборовъ	365	81
Острожск. градскаго округа	отъ 20 февраля —	за № 46	за 2 п. 1878 г.	51	92
2 округа Ровенскаго уѣзда,	отъ 24 февраля —	за № 46	за весь 1878 г.	350	»
2 округа Дубенскаго уѣзда,	отъ 22 января —	за № 43	за 2 п. 1878 г.	169	46
4 округа Ровенскаго уѣзда,	отъ 6 апрѣля —	за № 58	Стрѣльской церк.	31	86
	отъ 6 апрѣля —	за № 55	за 2-ю п. 1878 г.	116	94
5 округа Острожскаго уѣзда,	отъ 22 марта —	за № 63	— —	124	40
3 округа Ровенскаго уѣзда,	отъ 14 іюля —	за № 135	за 1 п. 1879 г.	144	33
3 округа Острожскаго уѣзда,	отъ 14 іюля —	за № 114	— —	87	77
3 округа Дубенскаго уѣзда,	отъ 12 іюля —	за № 170	— —	128	33
1 округа Острожскаго уѣзда,	отъ 25 іюля —	за № 78	за 2-ю п. 1878 г.	128	50
Острожскаго градскаго округа	отъ 2 августа —	за № 109	за 1 п. 1879 г.	51	92
1 округа Ровенскаго уѣзда,	отъ 14 іюля —	за № 208	— —	202	6
1 округа Дубенскаго уѣзда,	отъ 7 августа —	за № 166	— —	148	25
5 округа Острожскаго уѣзда,	отъ 4 іюля —	за № 166	— —	124	45
Дубенск. градскаго округа,	отъ 1 сентября —	за № 100	— —	105	»
4 округа Ровенскаго уѣзда,	отъ 26 августа —	за № 118	— —	126	64
2 округа Дубенскаго уѣзда,	отъ 22 августа —	за № 155	— —	168	38
Ровенскаго градскаго округа	отъ 30 сентяб. —	за № 153	— —	88	77
4 округа Острожскаго уѣзда	отъ 20 октября —	за № 179	— —	128	57
Настоятеля Дубенск. собора	отъ 21 декаб. —	за № 111	за 1879 годъ	48	16
1 округа Острожскаго уѣзда,	отъ 22 декабря —	за № 124	за 1ю п. 1879 г.	128	»
			ИТОГО . . .	4236	33

Сумма эта поступила при отношеніяхъ Благочинныхъ:

3 округа Дубенскаго уѣзда,	отъ 7 января 1879 г.	за № 20,	за 1878 г.	76 р. 68 к.
4 округа Ровенскаго уѣзда,	отъ 8 января —	за № 19	—	48 р. 44 к.
5 округа Острожскаго уѣзда	отъ 10 января —	за № 30	—	104 р. 13 к.
Протоіерея Дубенск. собора,	отъ 9 января —	за № 14	—	7 р. 14 к.
1 округа Острожскаго уѣзда,	отъ 8 января —	за № 14	—	57 р. 62 к.
4 округа Острожскаго уѣзда,	отъ 13 января —	за № 37	—	88 р. 97 к.
3 округа Ровенскаго уѣзда,	отъ 26 января —	за № 35	—	52 р. 14 к.
1 округа Ровенскаго уѣзда,	отъ 23 января —	за № 64	—	101 р. 89 к.
Ровенскаго градскаго округа,	отъ 9 февраля —	за № 71	—	60 р. 35 к.
Острожск. градскаго округа	отъ 20 февраля —	за № 46	—	75 р. 11 к.
2 округа Дубенскаго уѣзда	отъ 22 января —	за № 41	—	112 р. 40 к.
			ИТОГО . .	784 р. 87 к.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1879 годъ.		Дѣйствительно поступило.	
	Р.	К.	Р.	К.
е) Однокопѣечнаго сбора по числу исповѣдныхъ душъ училищнаго округа за 1878 годъ	»	»	2020	42
ж) 10% сбора съ церковныхъ доходовъ по училищному округу за 1878 годъ . .	»	»	1409	67
з) Суммы, полученной Консисторіею отъ выписки вѣнчиковъ разрѣшительной молитвы	»	»		
и) На устройство ученической библіотеки .	»	»	22	70
і) Внесено пансіонерами учениками за содержаніе ихъ въ общежитіи въ теченіи сентябрской трети 1879 года . . .	»	»	241	20

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Сумма эта поступила при отношеніяхъ Благочинныхъ:

3 округа Дубенскаго уѣзда, отъ 7 января 1879 г.	за № 22	за 1878 г.	154 р.	16 к.
4 округа Ровенсаaго уѣзда, отъ 8 января —	за № 19	—	209 р.	55 к.
Того же Благочиннаго при томъ же отношеніи за 1878 годъ . .			208 р.	80 к.
5 округа Острожскаго уѣзда, отъ 25 ноября 1879 г.	за № 152	за 1878 г.	143 р.	84 к.
3 округа Острожскаго уѣзда отъ 12 января —	за № 27	—	83 р.	67 к.
Протоіерея Дубенскаго собора отъ 9 января —	за № 14	—	4 р.	32 к.
1 округа Острожскаго уѣзда отъ 8 января —	за № 14	—	192 р.	39 к.
4 округа Острожскаго уѣзда отъ 15 января —	за № 43	—	166 р.	37 к.
3 округа Ровенскаго уѣзда, отъ 26 января —	за № 34	—	209 р.	21 к.
Дубенскаго градскаго округа отъ 3 февраля —	за № 28	—	164 р.	68 к.
1 округа Ровенскаго уѣзда отъ 23 января —	за № 64	—	182 р.	6 к.
Ровенскаго градскаго округа отъ 6 февраля —	за № 72	—	65 р.	52 к.
Острожск. градскаго округа отъ 20 февраля —	за № 46	—	55 р.	56 к.
2 округа Дубенскаго уѣзда отъ 22 января —	за № 41	—	170 р.	79 к.
3 округа Ровенскаго уѣзда, отъ 4 іюня —	за № 115	—	»	»
Троицкой церкви села Мидена за 1878 годъ			9 р.	50 к.
ИТОГО . .			2020 р.	42 к.

Сумма эта поступила при отношеніи Волынской Духовной Консисторіи, отъ 30 іюня 1879 г. за № 4298; собственно въ Консисторію поступило % сбора отъ церковныхъ доходовъ Клеванскаго училищнаго округа кружечной кошельковой и свѣчной суммы 834 руб. 25 коп. и вѣнчиковой 580 руб. 52 коп. итого 1414 руб. 77 коп.; а за употребленіемъ изъ нихъ въ почтовый доходъ 5 руб. 10 коп. получено училищнымъ Правленіемъ 1409 рублей 67 копѣекъ.

Сумма эта образовалась изъ денегъ вырученныхъ продажею ученикамъ отпускныхъ билетовъ и свидѣтельствъ въ теченіи года, а именно: 7 р. 25 коп. вырученныхъ продажею билетовъ на праздникъ свѣтлаго Христова Воскресенія, 9 р. 40 коп. вырученныхъ продажею билетовъ и свидѣтельствъ на капикулярное время и 6 р. 5 коп. вырученные продажею билетовъ на праздникъ Рождества Христова всего 22 р. 70 коп.

Деньги эти внесены Петромъ Новосадскимъ, Всеволодомъ Боруцкимъ, Иваномъ Дверницкимъ, Виталіемъ Метельскимъ, Иваномъ Лучинскимъ, Михаиломъ Яссіевичемъ, Яковомъ Климковскимъ и Иваномъ Коровицкимъ каждымъ за цѣлую треть, по 25 р. и Иваномъ Супруновичемъ съ 10 октября до конца трети 16 р. 20 к., всего 241 р. 20 коп.

*

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1879 годъ. Р.	К.	Дѣйствительно поступило. Р.	К.
к) Третнаго не въ зачетъ жалованья Смотрителю училища кандидату Московской духовной академіи Аркадію Карпинскому.	»	»	268	58
л) Добавочнаго жалованья смотрителю училища Аркадію Карпинскому за м. сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь . . .	»	»	98	»
м) Внесено Помощникомъ Смотрителя училища Лукіаномъ Александровичемъ въ возрастъ перебранныхъ имъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878 г. при полученіи жалованья за м. май	»	»	»	20
V.				
Оборотныхъ и переходящихъ суммъ . .	»	»	42	80
Итого въ 1879 г. въ приходѣ.	»	»	14502	26
А всего въ остаточными. . .	»	»	16630	1¼

Продолженіе

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Деньги сіи получены при отношеніи Московской Духовной Академіи, отъ 2 мая 1879 года за № 362.

Деньги сіи получены при отношеніи Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 31 октября 1879 года за № 9591.

Сумма эта образовалась:

1) изъ денегъ возвращеныхъ своекоштными учениками за лѣченіе ихъ; а именно: Анатоліемъ Луцкевичемъ 10 коп. Алексѣемъ Гладовсѣмъ 52 коп. Анатоліемъ Жолтовскимъ 7 р. 52 к., Венедиктомъ Бородовичемъ 1 р. 17 к. Петромъ Опатовичемъ 86 коп., 2) изъ 14 р. 76 коп., внесенныхъ исправлявшимъ должность Помощника Смотрителя Литвиновичемъ при запискѣ отъ 23 января 1879 года, и 9 р. 45 коп. внесенныхъ Помощникомъ Смотрителя Александровичемъ, каковыя деньги и внесены ими изъ собранныхъ отъ своекоштныхъ учениковъ, которые пользовались лѣченіемъ на счетъ училищныхъ суммъ и 3—8 р. 42 к. внесенныхъ Дѣлопроизводителемъ Правленія въ возвратъ израсходованныхъ Правленіемъ денегъ на покупку билетовъ всего—42 р. 80 коп.

слѣдуетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 27 Марта 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Апрѣля № 11 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О МЫТАРИ И ФАРИСЕИ,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ДИМИТРІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМІРСКИМЪ.

Покаянія отверзи ми двери Жизнодавче! Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!

И такъ св. Церковь напоминаетъ уже, брат., о приближающемся времени духовныхъ подвиговъ св. поста и покаянія, побуждая насъ умолять Отца Небеснаго, чтобы Онъ не оставилъ насъ погибнуть во грѣховной жизни, но отверзъ намъ двери своего милосердія, и привелъ насъ къ истинному покаянію и обновленію жизни.

Правда, и вся земная жизнь наша есть время покаянія, очищенія и обновленія духовнаго, поприще борьбы и подвиговъ противу живущаго въ насъ грѣха, время приготовленія къ тому вѣчному славному тор-

жеству, когда Господь Іисусъ Христосъ явится со славою многою, соберетъ избранныхъ своихъ отъ конецъ земли, и введетъ ихъ въ вѣчное, славное и свѣтоносное царство свое.

Но, по матернему снисхожденію къ нашей немощи, св. Церковь опредѣлила для этихъ духовныхъ подвиговъ особенное время въ году, когда, приготовляясь къ величайшему торжеству своему о преславномъ Воскресеніи изъ мертвыхъ Господа Іисуса Христа, желаетъ приготовить и насъ къ достойному срѣтенію великаго и свѣтоноснаго Дня Господня. Для сего, она заповѣдала четыредесятидневный постъ, чтобы мы оставляя всѣ мірскія развлеченія, забавы и удовольствія, и если не прекращая совершенно, то сокращая по возможности и умѣряя всѣ попеченія и заботы житейскія, могли болѣе посвятить времени, заботѣ и попеченію о душѣ своей, подвигомъ покаянія и очищенія себя отъ всякой скверны плоти и духа, приготовленію себя ко срѣтенію Господа и страшнаго суда Его. И вотъ, когда приближается это время, благопріятное для духовнаго обновленія нашего, когда восходитъ заря этого дня Спасенія, св. Церковь побуждаетъ насъ, примѣромъ кающагося мытаря, отринувъ самомнѣніе фарисейское, обратить испытующій взоръ на самихъ себя, и въ трепетномъ сознаніи своего недостоинства, въ сокрушеніи сердца о своей грѣховности, въ живомъ упованіи

на одно токмо неистощимое милосердіе Отца Небеснаго, молиться Ему: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Въ самомъ дѣлѣ, что можемъ мы принести Господу, еслибы и вся повелѣнная намъ исполнили, кромѣ сознанія *яко раби неключими есмы,* кромѣ исповѣданія себя грѣшниками не смѣющими предстать предъ величествомъ Правды Божіей? Откуда бы ни начали мы разсматривать жизнь свою, какою стороною существа своего, ни обратились бы къ вѣчному Солнцу правды, отвсюду увидимъ себя недостойными возвести очей своихъ на небо, явиться съ несмущеннымъ и свѣтлымъ взоромъ предъ лице Отца Небеснаго. Уже самое происхожденіе наше на свѣтъ, положило на насъ печать осужденія и проклятія: въ беззаконіяхъ мы зачинаемся и рождаемся во грѣхахъ. — Отъ перваго Праотца нашего, мы наслѣдовали злыя похоти и страсти, растлѣніе и скверну грѣха, болѣзни и смерть, вѣчное осужденіе и отверженіе отъ лица Божія. И первый вопль нашъ, при самомъ появленіи на свѣтъ, не былъ-ли уже воплемъ самой природы нашей ко Творцу своему: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Отъ утробы матерней приняла насъ въ свои объятія св. Церковь Христова, омыла прирожденную намъ скверну грѣха св. крещеніемъ, облекла насъ одеждою оправданія Христова, запечатлѣла печатію дара Духа

Святаго, возвратила намъ первобытную невинность, чистоту и святыню, усыновила насъ Отцу Небесному во Христѣ Іисусѣ. Но долго-ли мы наслаждались этимъ благодатнымъ состояніемъ непорочности и святыни? Долго-ли пребывали въ этомъ раю невинности? Не такъ же ли скоро лишились его, какъ лишился рая нашъ праотецъ? Кто изъ насъ помнитъ это блаженное состояніе невѣденія зла, это райское спокойствіе сердца, котораго не тревожило никакое помышленіе на грѣхъ, эту ангельскую чистоту мысли и сердца, куда не западалъ никакой лживый и лукавый помыслъ и никакое недоброе желаніе? Кто напротивъ, помышляя о лѣтахъ юности своей, не скажетъ съ пророкомъ: *грѣховъ юности и невѣденія моего не помяни Господи? Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Вся послѣдующая, сознательная жизнь наша, чѣмъ представляется она внутреннему сознанію, въ минуты свѣтлаго пробужденія его, какъ не суетою суетствъ, какимъ-то безпорядочнымъ сномъ, въ которомъ многое грезилось, многое забавляло, многое устрашало, многое волновало и увлекало, но отъ котораго не осталось ничего существеннаго, ничего утѣшительнаго, ничего благонадежнаго для вѣчности? Вся она была непрерывнымъ рядомъ ошибокъ и заблужденій, сплошною цѣпью страстныхъ порывовъ и увлеченій, обманчивыхъ надеждъ и опасеній,

нравственныхъ преткновеній и паденій, лживыхъ обѣтовъ и новыхъ преступленій, тщетныхъ желаній возстать и исправиться, и всегда новыхъ глубочайшихъ паденій. Все, что ни приходитъ на память изъ этого смутнаго хаоса прожитыхъ лѣтъ жизни, отзывается невольною грустью на сердцѣ, тяжкимъ упрекомъ совѣсти, горькимъ сожалѣніемъ о потерянномъ для вѣчности времени жизни; все приводитъ въ стыдъ и смущеніе предъ самимъ собою, въ страхъ и трепетъ предъ Богомъ; все заставляетъ поникнуть долу, крѣпко ударять въ перси своя и вопіять къ Богу: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Быть можетъ, преклонность лѣтъ укротитъ страстные порывы сердца, охладитъ разгоряченное страстями воображеніе, притупитъ жаждущія удовольствій чувства: но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она погаситъ и тотъ свѣтлый пламень, который могъ бы возжечь живое стремленіе ко всему доброму, усердіе ко всему святому, ревность къ духовнымъ подвигамъ благочестія; она охладитъ святую теплоту любви къ Богу, ревности ко славѣ Божіей, готовности служить Богу преподобіемъ и правдою; она сдѣлаетъ насъ безсильными ко всякому благому предпріятію, къ началу новой жизни и дѣятельности во славу Божію. Въ осени приноситъ обильный плодъ только то, что насаждено или посѣяно весною, взлѣлѣяно тщательнымъ уходомъ въ продолже-

ніе лѣта: такъ и въ старости приноситъ добрый и благословенный плодъ только то, что посѣяно въ юности, удобрено и возращено многими трудами и подвигами, терпѣніемъ и добродѣланіемъ въ лѣта мужества. Въ противномъ случаѣ, что остается безсильной, немощной старости, какъ не одно горькое и безплодное сожалѣніе о потерянномъ для неба времени жизни, скорбное сознаніе своего безсилія начать новую жизнь, достойную неба, невозможность принести плодовъ достойныхъ покаянія? И блаженна она, если будетъ въ состояніи глубоко сознать всю виновность свою предъ Богомъ, возчувствовать всю безотвѣтность свою предъ Его Правосудіемъ, проникнуться чувствомъ упованія на одно безпредѣльное милосердіе Искупителя нашего, и, ударяя въ перси своя вопіять: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Придетъ, наконецъ, и тотъ, всѣмъ вѣдомый и никому неизвѣстный, всѣми ожидаемый и никѣмъ не желаемый,—часъ смертный. Обветшавшее тѣло наше, какъ разрушающаяся храмина, распрострется на смертномъ одрѣ. Призываемая на судъ Божій душа невольно чувствуетъ, что настало время разлучиться ей съ этимъ міромъ и предстать предъ сердцевѣдущимъ Судіею. Тогда-то смущенному взору ея предстанетъ мрачная картина прошедшей ея жизни,—представятся содѣянныя ею неправды и беззаконія, достойныя казни вѣчной, обнажится пустота и

ничтожество всего, чего искала и къ чему стремилась она въ продолженіе жизни, какъ къ желанному благу и счастію,—обнаружится пустота и горькій обманъ всѣхъ удовольствій и наслажденій плотскихъ, которыми прельщалось и увлекалось ея сердце, исчезающихъ теперь подобно смрадному дыму; возстанутъ многія жертвы съ любочатія и любостяжанія, сообщники ея постыдныхъ дѣлъ, невинныя души, соблазненныя ея порочнымъ примѣромъ, увлеченныя ея злымъ совѣтомъ, растлѣнныя ея безумными рѣчами, оскорбленныя и обиженныя ея неправдами. Къ кому обратишься и къ кому прибѣгнешь, злосчастная душа моя, въ этотъ страшный день и часъ? О, блаженна ты, если сохранишь тогда свѣтильникъ живой вѣры въ Господа Іисуса Христа, пострадавшаго за грѣхи наши, если воодушевишься живымъ упованіемъ на безпредѣльное милосердіе Отца Небеснаго, если будешь въ состояніи сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ взывать къ нему: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Буди милостивъ грѣшнику, погубившему всѣ дары Твои, которыми Ты ущедрилъ, украсилъ и превознесъ меня паче всѣхъ земныхъ тварей, преогорчившему неизслѣдимую и неизреченную любовь Твою, которая для спасенія моего, не пощадила единороднаго Своего Сына, оскорбившему благодать всесвятаго Духа Твоего, освятившую меня въ таинствѣ св. Крещенія, преогорчившему возлюб-

леннаго Сына Твоего, омывшаго меня Своею кровію, второе распинавшему Его своими самовольными грѣхами и беззаконіями. *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Иначе, что будетъ съ тобою, бѣдная душа моя, когда Господь Іисусъ Христосъ, искупившій тебя Своею кровію, явится во славѣ своей, на облацѣхъ небесныхъ, со тмами темъ святыхъ ангелъ своихъ, обличитъ и истяжетъ всѣ грѣхи твои,—отъ заблужденій и увлеченій юности до неправдъ и беззаконій мужества и до прихотей старости, отъ грѣховнаго дѣла до празднаго слова, до лукаваго помысла, до студнаго пожеланія? Что будешь чувствовать, окамененное сердце мое, когда сердцевѣдецъ Господь обличитъ и обнажитъ тайная твоя предъ небомъ и землею, предъ соборомъ ангеловъ и человѣковъ? Чѣмъ оправдишься лукавая совѣсть моя, предъ всеиспытующемъ Судіею? Воспряни убо нынѣ, когда продолжается время долготерпѣнія Божія, когда осіяваетъ тебя день спасенія;—воспряни, окаянная душе, да не когда уснеши въ смерть, да пощадитъ тя Христосъ Богъ, да отверзетъ тебѣ двери милосердія своего, да приведетъ тебя къ истинному покаянію и исповѣданію всѣхъ грѣховъ твоихъ, да воскреситъ тебя къ новой—богоугодной и богобоязненной жизни! *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* Аминь.

Житоміръ 1881 г.

Значеніе женщины и необходимость для нея образованія.

Къ вопросу о преобразованіи Житомирскаго училища дѣвицъ духовнаго званія и объ открытіи въ г. Кременцѣ другаго женскаго духовнаго училища.

У древнихъ римлянъ—язычниковъ самою лучшею и высшею похвалою для женщины было: „ad domum mansit, lanam fecit". Этими словами опредѣлялся весь кругъ занятій римской матроны. Никакихъ правъ она неимѣла, и никакого участія ни въ дѣлахъ общественныхъ, ни въ дѣлахъ мужа своего не принимала. Сидѣла дома, пряла ленъ, поджидала возвращенія изъ общественныхъ собраній и пировъ мужа своего, и была покорною, безотвѣтною рабою и исполнительницею воли и прихотей послѣдняго; или же служила для мужчины развлеченіемъ во дни разгула его. Одни только материнскія права ея почитались священными, и то,—пока дитя оставалось на ея рукахъ. О дальнѣйшей судьбѣ сына, или дочери ея мнѣнія не спрашивали. Естественно потому, въ научномъ образованіи она не нуждалась, достаточно было для нея умѣнья: „lanam facere"; и языческія женщины, даже такъ называемаго золотаго вѣка, за весьма не многими исключеніями, всегда стояли на самой низкой степени умственнаго и нравственнаго развитія.

Христіанство возвысило значеніе женщины въ семейномъ и общественномъ быту, расширило кругъ ея дѣятельности, благословляя союзъ ея съ мужемъ, для совмѣстной жизни и общихъ трудовъ на пользу семейства, во образѣ союза Христа съ церковію (Еф. V. 32); и хотя не исключило ее изъ повиновенія и подчиненія мужу, какъ главѣ семейства (Еф. V. 22—24), тѣмъ не менѣе не лишаетъ ее права участія въ семейныхъ и общественныхъ дѣлахъ, насколько это позволяется природою ея и Богомъ данными ей умственными и физическими силами. Слово Божіе повелѣваетъ намъ даже *воздавать* ей *честь*,

яко немощнѣйшему сосуду, яко сонаслѣдницѣ благодатныя жизни (I Пет. III. 7), и возвѣщаетъ, что въ дѣлѣ оправданія и спасенія заслугами Іисуса Христа нѣтъ различія между мужескимъ поломъ и женскимъ: *вси бо, и мужъ и жена*, по благодатнымъ правамъ, христіанскому званію и обѣтованію, *едино суть о Христѣ Іисусѣ* (Гал. III. 28.). Послѣ того женщина не можетъ уже оставаться въ такомъ же пренебреженіи и презрѣніи, подъ такимъ же гнетомъ рабства, въ какомъ находилась въ язычествѣ; не можетъ довольствоваться и тѣмъ культомъ умственнаго развитія, какимъ довольствовалась тогда. Съ ея стороны естественно, въ христіанствѣ, стремленіе къ научному образованію, къ возможно большему развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ, чтобы съ честію занять подобающее ей мѣсто въ семьѣ и обществѣ, чтобы *достойно ходить званія, въ неже призвана* будетъ (Еф. VI. 1.), чтобы имѣть силу и возможность противустать всѣмъ искушеніямъ и соблазнамъ вѣка сего;—и, если это стремленіе не простирается за предѣлы, положенные Богомъ и природою, всякое содѣйствіе оному, со стороны правительства или общества, должно быть съ радостію привѣтствуемо, какъ должная дань заповѣдуемой Апостоломъ *чести отъ сильныхъ немощнѣйшему сосуду и сонаслѣдницѣ благодатной жизни.*

Потому и мы съ радостію привѣтствуемъ постановленіе Волынскаго епархіальнаго съѣзда, состоявшееся въ іюньскую сессію 1880 года, о преобразованіи Житомирскаго училища дѣвицъ духовнаго званія изъ трехъ-класснаго въ шестиклассное, съ расширеніемъ въономъ программы учебныхъ предметовъ, и объ открытіи другаго женскаго духовнаго училища въ г. Кременцѣ; хотя не можемъ не замѣтить тутъ же, что съѣздъ могъ бы сдѣлать больше, что, постановленіемъ своимъ въ той редакціи, въ какой оно вышло, съѣздъ далеко не удовлетворилъ современной потребности женскаго образованія въ Волынскомъ духовенствѣ, и что, къ прискорбію, къ стыду нашему, мы далеко отстали, въ своихъ заботахъ,

въ своемъ содѣйствіи другъ другу къ образованію дочерей нашихъ, отъ духовенства другихъ епархій, успѣвшаго давно открыть у себя женскія епархіальныя училища. Во всякомъ случаѣ искренно привѣтствуемъ постановленіе съѣзда, какое оно ни есть, какъ начало къ разрѣшенію de facto вопроса давно признаннаго «неотложнымъ», какъ зарю полнаго разсвѣта, надѣемся, въ недалекомъ будущемъ; и по поводу сего постановленія посмотримъ: какъ велико значеніе женщины I) въ семьѣ и II) въ обществѣ, въ разныхъ проявленіяхъ семейной и общественной ея дѣятельности; III) какъ необходимо женщинѣ, и особенно женѣ священника, полное, всестороннее, но вмѣстѣ съ тѣмъ строго религіозно-нравственное образованіе ума и сердца; и IV) какія мѣры принимаются Волынскимъ духовенствомъ для удовлетворенія этой потребности.

I.

Главное поприще для дѣятельности женщины слово Божіе и самая природа указываютъ ей въ семейномъ кругу. Жена, учитъ св. Апостолъ Павелъ, *спасется о чадородіи* (I. Тимоф. II. 15.), т. е., какъ изъясняетъ сіи слова св. Іоаннъ Златоустъ, «спасется посредствомъ воспитанія дѣтей своихъ въ правилахъ христіанскаго благочестія». (Воскр. Чтен. ч. IV. стр. 42. примѣч.). Не напрасно обѣщается ей такая награда. Въ жизни нашей важнѣйшимъ временемъ служатъ первые годы. Направленіе, какое принимаютъ въ эти годы наши мысли и желанія, обыкновенно продолжается до конца жизни и, въ большей части, рѣшаетъ судьбу нашу на вѣки. Въ дѣтствѣ, главнымъ образомъ, развивается сердце, возбуждается умъ, заражаются тѣ или другія привычки, добрыя или дурныя наклонности, которыми впослѣдствіи опредѣляется характеръ человѣка. Возбужденныя въ дѣтскомъ умѣ мысли, полученныя въ дѣтствѣ впечатлѣнія не пропадаютъ безслѣдно, а) подобно сѣменамъ, брошеннымъ въ землю, въ свое время прозябаютъ и растутъ: *пло-*

дятъ прежде траву, потомъ класъ, таже исполняютъ пшеницу, или плевелы *въ класѣ* (Марк. IV. 26—28). Потому то и имѣетъ особенную важность въ воспитаніи дѣтей доброе, разумное вліяніе на нихъ матери. Здѣсь то по преимуществу открывается великое значеніе женщины. Здѣсь она первая и естественная наставница и руководительница дѣтей своихъ во всѣхъ поступкахъ ихъ и въ благодатной духовной жизни. Отъ нея прежде всего зависитъ направленіе ихъ мыслей, чувствованій и желаній,—направленіе не рѣдко такъ укореняющееся въ душѣ, что оно остается въ ней на всю жизнь и составляетъ корень и основаніе всей послѣдующей дѣятельности. Мать—примѣръ и образецъ, постоянно находящійся предъ глазами дѣтей: къ ней по преимуществу питаютъ они безпредѣльную любовь, къ ней обращаются по всякому поводу, за ея дѣйствіями они любятъ слѣдить, ей подражаютъ и формируются сообразно ея пріемамъ, образу дѣйствія и жизни. Первое произношеніе имени Божія ребенкомъ, первое пробужденіе чувствованій любви къ Богу и къ ближнему, первая молитва къ Богу Творцу и Промыслителю вселенной—все это дѣло матери. Она одна болѣе, чѣмъ кто либо, способна пробудить, развить и укоренить въ дитяти все доброе; только ея сердечныя христіанскія внушенія могутъ крѣпко привиться, и, спустя долгое время, когда отъ матери не останется уже ничего болѣе, кромѣ памяти, дѣти и тогда съ благословеніемъ вспоминаютъ ея добрыя наставленія и ими, среди превратностей и искушеній жизни, ободраютъ и предохраняютъ себя отъ увлеченій къ пороку. *Сынъ быхъ и онъ отцу послушливый, и любимый предъ лицемъ матери, иже глаголаша и учиша мя: да утверждается наше слово въ твоемъ сердцѣ, храни заповѣди, не забывай* (Притч. IV. 3 и 4),—вспоминаетъ съ любовію, въ книгѣ Притчей, наставленія родителей своихъ премудрый Соломонъ. Блаженная Анѳуса, мать святаго Іоанна Златоуста, молодая вдова, незахотѣвшая вступить во второй бракъ съ тѣмъ единственно, чтобы дать наилучшее вос-

питаніе сыну своему (Христ. Чт. 1821 г. ч. 4. стр. 120); блаженная Моника, мать Блаженнаго Августина, горькими слезами выплакавшая у Бога обращеніе своего сына изъ михейской ереси въ нѣдра св. православной церкви (Христ. Чт. 1845 г. ч. 4. стр. 21); святая мученица Софія, воспитавшая юныхъ дщерей своихъ для вѣнца мученическаго, возжегшая въ сердцахъ ихъ такой пламень святой любви къ Христу Спасителю, котораго не могли мучители угасить и потоками крови святыхъ мученицъ (Чет. Мин. 17 Сент.); св. благовѣрная княгиня Ольга, предъуготовившая обращеніе ко Христу внука своего, св. равноапостольнаго князя Владиміра, и многія другія святыя жены—матери представляютъ намъ лучшее доказательство и высокіе образцы того, какъ велико можетъ быть значеніе матери въ семейномъ кругу и какъ много добра можетъ она сдѣлать для дѣтей своихъ.

Случается впрочемъ иногда, что добрыя наставленія матери пропадаютъ безслѣдно; случается, что родители дѣлаютъ все возможное, чтобы утвердить дѣтей въ началахъ истинной вѣры, насадить въ сердцахъ ихъ сѣмена христіанскихъ добродѣтелей, развить въ нихъ правдивый, честный характеръ;—и не достигаютъ цѣли! Но это, въ большей части, бываетъ тогда, когда родители берутся за свое дѣло не своевременно, когда дѣтство—самая лучшая пора вліянія матери на дѣтей—упущено ею, прожито дѣтьми внѣ надзора матерняго, на попеченіи не разумныхъ нянекъ, невѣрующаго педагога, или среди грубаго разврата, среди дурныхъ примѣровъ самой матери, которая одною рукою насаждала, другою разрушала. Насажденныя же вовремя матерью, наставленіями, убѣжденіями и примѣромъ собственной добродѣтельной жизни, въ дѣтскомъ умѣ и сердцѣ добрыя сѣмена, если, и случается, глохнутъ иногда, на болѣе или менѣе продолжительное время, отъ дурнаго сообщества, подъ вліяніемъ навѣянныхъ со стороны ложныхъ принциповъ, извращенныхъ понятій и убѣжденій; то не навсегда, и часто, когда человѣкъ считается почти уже потерян-

нымъ, наставленія матернія вдругъ, вслѣдствіе того или другаго толчка въ жизни, даже при одномъ воспоминаніи о матери, о ея ласкахъ, о ея любви, или правильнѣе: при первомъ благодатномъ призывѣ, воскресаютъ въ его душѣ, даютъ ростки, приносятъ плодъ и спасаютъ отъ конечной погибели.

«Было также замѣчено», говорится въ одной книгѣ, носящей названіе: «Великія силы: умъ, геній и энергія», составленной примѣнительно къ мнѣніямъ лучшихъ англійскихъ ученыхъ: Смайльса, Спенсера, Сиднея-Смита, Миголе, Паскаля и др., и переведенной на русскій языкъ подъ редакціей Ю. К. Бострема, «что въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ ребенка дѣлался дурнымъ человѣкомъ —пьяницею, или вообще потеряннымъ, если только мать оставалась благоразумною и заботливою,—семья сохранялась» (въ добрыхъ началахъ христіанской нравственности) «не нарушимою, и дѣти, большею частію, шли по честной дорогѣ. Между тѣмъ, какъ въ случаяхъ противоположнаго рода, когда безпутною оказывалась мать, примѣры хорошаго направленія дѣтей сравнительно рѣдки, какъ бы ни хорошо держалъ себя отецъ» (стр. 126.). Это очень естественно. Каждый мужчина по преимуществу дѣятель общественный; на немъ же лежитъ и обязанность обезпеченія семейства со стороны матеріальной. Эти труды и заботы часто гонятъ его, на болѣе или менѣе продолжительное время, изъ дому, и для него положительно немыслимъ постоянный надзоръ за развитіемъ дѣтей, за пробужденіемъ самыхъ первыхъ ихъ понятій и склонностей. При томъ сердце женщины всегда мягче, она гуманнѣе въ обращеніи съ дѣтьми, дѣйствуетъ на нихъ больше чувствомъ; и вслѣдствіе того скорѣе находитъ доступъ къ сердцу человѣческому и больше мужчины можетъ влiять на дѣтей и располагать ихъ къ добру. «Женщина», говорится въ означенной выше книгѣ, «болѣе всѣхъ другихъ воспитываетъ гуманно. Она—чувство, грація, красота, утѣшеніе; и тамъ, гдѣ мужчина направляетъ разумъ, женщина развиваетъ чув-

ство, которое и опредѣляетъ характеръ; она занимаетъ сердце и заставляетъ насъ любить то, во что мужчина въ состояніи только внушить вѣру; такъ что чрезъ женщину, главнымъ образомъ, мы можемъ достигнуть добродѣтели». (стр. 124).

При такихъ прекрасныхъ качествахъ души своей, женщина можетъ благотворно вліять въ семьѣ и на мужа своего. Это вліяніе должно состоять не въ преобладаніи жены надъ мужемъ; не въ капризныхъ, безпричинныхъ слезахъ, которыя никогда не производятъ желаемаго дѣйствія, не возбуждаютъ въ мужчинѣ жалости, и напротивъ производятъ отвращеніе и отталкиваютъ мужа отъ жены; и не въ домогательствѣ, чтобы мужъ подчинялся безусловно каждому ея требованію, каждой прихоти: а въ силѣ той безпредѣльной и неизмѣнной любви, которую жена должна сохранять къ мужу своему; въ силѣ той доброты, той предупредительности, того вниманія и участія, которыми она должна окружать его; *въ нетлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно* (І. Петр. III. 4); въ терпѣливомъ, безропотномъ перенесеніи всѣхъ непріятностей, какія встрѣчаются въ жизни и могутъ встрѣтиться въ супружествѣ; въ тихомъ и скромномъ напоминаніи супругу о христіанскихъ обязанностяхъ, если онъ забываетъ о нихъ среди разнообразныхъ житейскихъ заботъ; а болѣе всего въ чистомъ и непорочномъ житіи ея, въ неуклонномъ исполненіи ею долга своего. Такимъ, именно, поведеніемъ жена—христіанка всего болѣе можетъ благодѣтельно вліять на мужа своего; потому что сила нравственности христіанской, въ живомъ, наглядномъ, непрестающемъ примѣрѣ, болѣе всякой другой силы дѣйствуетъ на душу и невольно покаряетъ ее себѣ. На это нравственное вліяніе указываетъ и св. Апостолъ, когда, заповѣдуя христіанскимъ *женамъ повиноваться своимъ мужамъ*, въ побужденіе къ исполненію сей заповѣди прибавляетъ: *да аще нѣцыи мужи не повинуются слову, женскимъ житіемъ безъ*

слова плѣнени будутъ, видѣвше еже со страхомъ чисто житіе ихъ (I. Петр. III. 1 и 2).

Не рѣдко труды и заботы, служебные и хозяйственные, отвлекаютъ мужчину отъ строгаго надзора за своимъ сердцемъ, отъ исполненія самыхъ святыхъ обязанностей къ Богу, отъ заботы о спасеніи души, *еже едино есть на потребу* (Лук. X. 42); не рѣдко невзгоды житейскія, неудачи, разнаго рода препятствія разстроиваютъ, раздражаютъ мужчину, лишаютъ силы самообладанія: приводятъ въ гнѣвъ, или повергаютъ въ уныніе. Кто не согласится, что только одна жена, теплотою любви своей, скорѣе всего можетъ согрѣть, въ такихъ случаяхъ, сердце своего мужа; только она, простыми, но задушевными внушеніями, скорѣе всего можетъ расположить его къ исполненію христіанскихъ обязанностей, часто, въ суетѣ житейской, забываемыхъ, только она своею ласкою, своимъ кроткимъ взглядомъ можетъ утишить въ душѣ его бурю, укротить его гнѣвъ; только она, своимъ вниманіемъ, своимъ сочувствіемъ, своимъ искреннимъ христіанскимъ утѣшеніемъ и примѣромъ собственнаго терпѣнія и преданности въ волю Божію, можетъ ободрить его, вселить въ сердце его надежду на Бога и поддержать во всѣхъ превратностяхъ жизни. *Жена мужественная вѣнецъ мужу своему*, говоритъ премудрый царь Соломонъ (Прит. XII. 4): *увѣрено въ ней сердце мужа ея, и онъ не остается безъ прибытка; она воздаетъ ему добромъ во вся дни жизни своей, и весело смотритъ въ будущее; уста свои открываетъ съ мудростію, и кроткое наставленіе на языкѣ ея; мужъ ея извѣстенъ у воротъ, гдѣ сидитъ со старѣйшинами земли;* потому *кто найдетъ добродѣтельную жену, цѣна ея выше жемчуговъ*. (Прит. XXXI. 11, 12, 25, 26, 23 и 10 ст. по русскому переводу).

Велико значеніе женщины и какъ хозяйки дома, который св. Апостолъ называетъ *домашнею церковію* (Рим. XVI. 4). Благоустроеніе этой *домашней церкви*, по преимуществу, принадлежитъ женѣ. Распорядиться мелочами

въ домашнемъ быту мужчины и не умѣютъ и немогутъ. Кромѣ того, что у нихъ нѣтъ на то времени, что они большую часть дня проводятъ внѣ дома, и потому уже не могутъ наблюсти за всѣмъ въ домѣ; у нихъ нѣтъ еще того терпѣнія, того искуства, которыми обладаетъ женщина и которыя необходимы для того, чтобы содержать домъ въ порядкѣ. Гдѣ нѣтъ хозяйки, тамъ, обыкновенно и нѣтъ порядка, не найти тамъ и того удовольствія, какое испытываете въ домѣ умной, образованной и строго-нравственной женщины. Въ домѣ, безъ хозяйки, все не на своемъ мѣстѣ, нѣтъ той чистоты, той опрятности, той гармоніи во всемъ, того довольства, какія замѣчаются тамъ, гдѣ распоряжается женщина съ эстетическимъ вкусомъ; дѣти бѣгаютъ оборванныя, растрепанныя, и кажутся или слишкомъ уже бойкими, не по лѣтамъ развитыми, или больше всего бываютъ не смѣлы, забиты, угнетены; пища подается безвкусная: недоваренная, или пересоленная; самый домъ кажется скучнымъ, обитатели его или глядятъ мрачно, или держатъ себя слишкомъ уже развязно, а прислуга—грубо. Словомъ, только женщина умѣетъ *добрѣ правити домъ* свой (Тит. II. 5). Для нея въ этой обязанности не достаточно: „ad domum manere et lanam facere"; она должна быть полною распорядительницею и госпожею въ домѣ. «Домъ это владѣніе женщины, ея царство» (Умъ, геній и энергія. стр. 122.); и она должна умѣть подчинить и удержать всѣхъ въ домѣ въ своей власти своею покорностію мужу, кротостію, ласковою обходительностію со всѣми, вниманіемъ къ нуждамъ каждаго и разумною распорядительностію. Должна умѣть держать себя съ такимъ тактомъ, чтобы въ предоставленныя ей права, для поддержанія ея авторитета, не требовалось вмѣшательство посторонняго человѣка и даже вмѣшательство мужа. Должна стараться, чтобы домъ ея, на самомъ дѣлѣ, походилъ на христіанскую церковь, чтобы всѣ домашніе жили благочестно, достойно званія христіанъ, пребывали неуклонно въ вѣрѣ христіанской, ненарушимо исполняли уставы святой церкви и сама пер-

вый примѣръ къ тому должна подавать. Она должна наблюдать, чтобы въ домѣ строго соблюдаемы были требованія гигіены, особенно относительно дѣтей; такъ какъ отъ соблюденія гигіеническихъ условій, главнымъ образомъ, зависитъ здоровье дѣтей и правильное развитіе ихъ физическихъ силъ, а этимъ, извѣстно, обусловливается для дѣтей и правильное умственное развитіе ихъ: „mens sana in corpore sano". Необходимо также хозяйкѣ дома умѣнье вести дѣла свои съ такою аккуратностію, чтобы съ перваго взгляда замѣтны были въ хозяйствѣ во всемъ порядокъ, а въ домѣ чистота и опрятность; необходимо и умѣнье обставить домашнюю жизнь такъ, чтобы мужъ находилъ въ ней удовольствіе, пріятное развлеченіе, отдыхъ, и не искалъ бы развлеченій внѣ дома своего, чтобы и гость, жданный и не жданный, находилъ въ домѣ уютность, любезный привѣтъ и радушіе хозяевъ. Не должна она наконецъ упускать изъ виду требованій вѣка, требованій современной общественной жизни, общественнаго благоприличія, чтобы домъ ея не казался отсталымъ, чтобы она и дѣти ея, не современнымъ покроемъ платья, неумѣлыми манерами, не умѣньемъ держать себя въ обществѣ, не возбуждали въ другихъ смѣху. Но при этомъ умная, распорядительная хозяйка не введетъ мужа своего въ излишніе расходы, въ долги; напротивъ съумѣетъ еще сберечь копѣйку «про черный день», съумѣетъ и мужа поддержать отъ лишнихъ тратъ, и найдетъ еще средства пособить неимущему: *руцѣ свои отверзаетъ убогому, длань же простре нищу* (Прит. XXXI. 20.) *Она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо, и не ѣстъ хлѣба праздности* (Прит. XXXI. 18 и 27. по русск. пер.); знаетъ, что счастіе семейное, благосостояніе, приличіе и комфортъ въ домѣ зависятъ насколько отъ трудовъ мужа, настолько же и отъ ея распорядительности и бережливости; потому во всѣхъ производимыхъ ею расходахъ сообразуется со средствами своего мужа: *воздаетъ ему добромъ, а не зломъ, во вся дни жизни своей* (Тамъ же ст. 12), и не станетъ *украшать себя*

златомъ, или бисерьми, или ризами многоцѣнными, а одѣвается *во украшеніи лѣпотномъ*, т. е., со вкусомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ скромно: *со стыдѣніемъ и цѣломудріемъ* (I. Тим. II. 9 и 10). Не станетъ также тратить драгоцѣннаго времени, съ утра до вечера, въ бездѣльи: въ легкомъ, но безполезномъ чтеніи романовъ, въ безцѣльномъ рысканьи по домамъ сосѣдей, или въ сидѣньи, по цѣлымъ часамъ, предъ зеркаломъ *и плетеніи власъ*; а больше *наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ, встаетъ еще ночью, раздаетъ урочное служанкамъ своимъ, и съ охотою работаетъ своими руками* (Прит. XXXI. 27, 15 и 13 ст. по рус. пер.). «Привычка къ постояннымъ и притомъ полезнымъ занятіямъ», говоритъ англійскій ученый Смайльсъ,—«необходимое условіе счастія и благосостоянія, какъ мужчины, такъ и женщины. Безъ этой привычки женщины обыкновенно впадаютъ въ состояніе вялой, безпечной скуки и безполезности, которое сопровождается головными болями и разстройствомъ нервовъ», (Умъ, ген. энер. стр. 157).

(*Продолженіе впредь*).

ПОУЧЕНІЕ.

ПРЕДЪ ПАННИХИДОЮ О ПОЧИВШЕМЪ ВЪ БОЗѢ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМЪ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ. (*).

Разсыпася радость сердецъ нашихъ, обратися въ плачь ликъ нашъ, Спаде вѣнецъ съ главы нашея: горе намъ, яко согрѣшихомъ. (Плачь Іер. V. 15—16).

Такъ взывалъ св. Пророкъ Іеремія въ своей молитвѣ къ Господу Богу, когда народъ Іудейскій, за его великое нечестіе, постигло, по допущенію Божію, великое несчастіе.

(*) Сказано въ Бакотской Церкви 3-го Марта 1881 года Священникомъ Лукою Жирицкимъ.

Какъ на всякой обыкновенной нивѣ между пшеницею произрастаютъ плевелы, такъ и на великой землѣ нашего Богоспасаемаго Россійскаго отечества обрѣтаются и размножаются своего рода плевелы—сыны нечестія, злодѣи и разбойники; ибо чье такое гнустное дѣло—посягательство на священную жизнь Божія Помазанника, какъ не дѣло нечестивцевъ? какъ не дѣло злодѣевъ и разбойниковъ?

Должно быть и мы, братіе Христіане, согрѣшили предъ Господомъ Богомъ и Богъ, въ наказаніе намъ за грѣхи наши, допустилъ на насъ горе тѣмъ, что отнялъ отъ насъ такого славнаго, мудраго, возлюбленнаго и любвеобильнаго и благодѣтельнѣйшаго Царя.

Въ Лицѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича мы лишились славнаго Вѣнца своего, *спаде Вѣнецъ съ главы нашея;* ибо имѣя надъ своими главами Богоизбранную Главу Священной Особы Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, не значило ли то, что мы имѣли на своихъ главахъ славный Вѣнецъ, отъ котораго Вѣнца и слава Россіи и сыновъ ея была извѣстна почти всей Вселенной отъ конца въ конецъ? Мы лишились Вѣнца вѣнценоснаго. Пять (*) разъ злодѣйская рука, разными способами, по навѣту исконнаго врага рода человѣческаго—діавола, покушалась на жизнь Священной Особы—Благоч. Г. Императ. Александра Николаевича и пять разъ чудодѣйственная десница Царя Царей Господа Бога отвращала гибельный ударъ къ счастію Россіи. Но вотъ 1-го числа сего несчастнаго Марта 1881 г. злодѣйская рука наконецъ совершила свое дѣло: отъ двухъ разрывныхъ снарядовъ, брошенныхъ злодѣйскими руками, Государь на пути получилъ тяжелыя раны и, по возвращеніи въ зимній дворецъ, послѣ пріобщенія св. Таинъ, въ Бозѣ почилъ на 63 году жизни. Такая

(*) Считаю выстрѣлы: Каракозова, Березовскаго и Соловьева, также взрывы подъ Москвою и въ Зимнемъ Дворцѣ. А подложеніе минъ подъ полотно Лозово-Севастопольской дороги не включаю, поелику не послѣдовало взрыва.

страдальческая кончина Благоч. Государя нашего Александра Николаевича несомнѣнно доставила Ему нетлѣнный вѣнецъ для жизни загробной. По истинѣ о Немъ можно и должно сказать то, что сказалъ о себѣ св. Апостолъ Павелъ: *Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, Праведный Судія.* (II Тимоѳ. IV. 6—8).

Въ Лицѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича мы лишились Отца и Отца Мудраго и Любвеобильнаго. Отецъ вообще въ семействѣ обыкновенномъ управляетъ нѣсколькими душами и то врядъ ли управитъ все свое семейство благополучно, а Государь нашъ Александръ Николаевичъ управлялъ семействомъ въ восемьдесятъ милліоновъ съ лишнимъ душъ и управлялъ такъ мудро, что всѣ были довольны Его управленіемъ, за исключеніемъ конечно тѣхъ извергов, которые неоднократно покушались на Его Священную жизнь; но такимъ людямъ, какъ злодѣи и разбойники, кто угодитъ? Были во время оно такіе жестокосердые Іудеи, которымъ и самъ Господь не угодилъ и они умертвили самаго Господа Іисуса Христа. Въ обыкновенной семьѣ часто бываетъ такъ, что отецъ одно свое дитя любитъ больше, другое меньше; а нашъ Великій Отецъ великаго отечества въ Бозѣ почившій Государь Александръ Николаевичъ любилъ всѣхъ своихъ подданныхъ и любилъ одинаково. Мало того, что Государь нашъ Александръ Николаевичь любилъ своихъ подданныхъ честныхъ, мирныхъ и вѣрныхъ Ему; но Онъ, по своему любвеобилію, оказывалъ милость и врагамъ своимъ. Доказательствомъ тому служитъ слѣдующее. Когда приговоръ С.-Петербургскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о 16-ти государственныхъ преступникахъ, утвержденный къ исполненію временно-командующимъ войсками Петербургскаго военнаго округа, поднесенъ былъ на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Николаевича; то Онъ, во 2-й день Ноября

1880 года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: «замѣнить опредѣленную приговоромъ военнаго суда, утвержденнымъ временно-командующимъ войсками петербургскаго военнаго округа, смертную казнь Ширяеву, Тихонову и Окладскому ссылкою въ каторжныя работы безъ срока». (Вол. Епар. вѣд. ч. неоф. стр. 1414). Не оказалъ ли здѣсь Любвеобильнѣйшій Государь и Отецъ своей неподражаемой отеческой любви къ преступникамъ, врагамъ своимъ? Даровавъ жизнь тѣмъ, которые по достоинству судомъ были приговорены къ смертной казни; не поступилъ ли здѣсь Великодушный Государь по Евангельски—по примѣру Господа нашего І Христа, который прощалъ и теперь прощаетъ враговъ своихъ, а при страданіяхъ даже молился о нихъ Богу Отцу небесному: *Отче отпусти имъ: невидятъ бо, что творятъ.* (Луки XXIII. 34). А почему простилъ только этихъ троихъ преступниковъ, даровавъ имъ жизнь, а не другихъ? Потому что адскія ихъ работы, какъ видно изъ судебнаго разбирательства, почти не касаясь переворота Государственнаго строя Россіи и не касаясь посягательства на жизнь другихъ лицъ, направлены были собственно противъ Лица Государя Императора—къ отнятію у Него драгоцѣнной Его жизни; слѣдовательно простилъ не отъ лица Россіи и сыновъ ея, а лично Самъ отъ Себя, простилъ, какъ личную свою обиду. А для чего простилъ и даровалъ жизнь? Дабы преступники—величайшіе грѣшники имѣли время обратиться на путь благочестія, на путь спасенія, что конечно для нихъ возможно при глубокомъ, чистосердечномъ покаяніи; примѣромъ тому служитъ разбойникъ, которому сказалъ Господь нашъ І. Христосъ: *днесь со Мною будеши въ раи.* (Луки XXIII. 43). Да, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ простилъ своихъ враговъ и это прощеніе—полное; хотя они—преступники сосланы въ каторжныя работы, но что же это для нихъ, если они до того времени уже занимались адскими—каторжными работами, какъ то: рыли землю, устраивали мины?

Чрезъ нечестіе злодѣевъ, допущенное Господомъ Богомъ, должно быть, въ наказаніе намъ за грѣхи наши, мы лишились въ Лицѣ Благочестивѣйшаго Государя Александра Николаевича своего величайшаго Благодѣтеля. Благодѣтелемъ мы обыкновенно называемъ того человѣка, который сдѣлаетъ кому какое либо добро: если кто кому подастъ какую помощь, если кто кого утѣшитъ, если кто кого наставитъ на добрый путь, если кто подастъ неимущему кусокъ хлѣба; все это сдѣлавшій есть благодѣтель. А что намъ сдѣлалъ въ Бозѣ почившій, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичь. Изчислить всѣ Его благодѣянія до подробности, не въ моей силѣ. Укажу хотя на главное. Народъ Божій Его благодѣяніемъ пользуется уже 20 лѣтъ—это освобожденіе крестьянъ отъ такъ называемаго панскаго рабства, иначе дарованіе свободы—золотой воли. Онъ—Благочестивѣйщій Государь, проникнутый Евангельскимъ духомъ, поступилъ по словамъ Небеснаго нашего Спасителя: *ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ ебино.* (Іоан. XVII. 11.) Такъ нашъ небесный Спаситель І. Христосъ молился Богу отцу о своихъ ученикахъ, такъ нашъ Царь земный Благочестивѣйшій Александръ Николаевичь поступилъ съ своими подданными и сдѣлалъ, что люди Божіи не рабы одни другимъ, но *едино* между собою, братья со всѣми. Нужно ли еще большаго благодѣянія отъ Царя для своихъ подданныхъ? А дарованіе гласныхъ—открытыхъ судовъ, чтобы всякъ видѣлъ и зналъ, какъ разбирается дѣло, какъ цѣнится правда и добро и какъ наказывается зло—не благодѣяніе ли? А открытіе, по Его Высочайшей воли, вездѣ по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ училищъ, чтобы и простому народу дать возможность посредствомъ науки видѣть свѣтъ Божій: видѣть дѣла Божіи и людей, видѣть и знать, что добро и угодно Господу и что—зло и противно Ему—не благодѣяніе ли? А то, что мы подъ Его мудрымъ управленіемъ двадцать шесть лѣтъ пожили *тихое и безмолвное житіе*, по слову св. Апостола (1 Тим. II. 2.)—не было ли и не

есть ли благодѣяніе? Да, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаеничъ благодѣтель былъ Великій. Онъ оказалъ разныя благодѣянія не намъ только, своимъ подданнымъ—сынамъ Россіи, но, по своему доброму сердцу, оказалъ величайшее благодѣяніе болѣе восьми милліонамъ нашихъ братій,—православныхъ христіанъ Балканскихъ, освободивъ ихъ отъ турецкаго рабства, тяготѣвшаго надъ ними болѣе 4-хъ вѣковъ. Это совершилъ Онъ въ минувшую войну съ Турками 1877 и 1878 годовъ.

Итакъ печаль постигла нетолько насъ—Россіанъ, лишившихся такого Премудраго Царя, Вѣнценоснаго помазанника Божія, Любвеобильнаго Отца и величайшаго Благодѣтеля, но, безъ сомнѣнія, постигла печаль и далекихъ христіанъ Балканскихъ, лишившихся своего Благодѣтеля, своего Освободителя въ Лицѣ Русскаго Государя Императора Александра Николаевича. По истинѣ *разсыпася радость сердецъ* христіанскихъ, *обратися въ плачь ликъ* христіанъ.

Что же дѣлать намъ въ сей печали?....

Обратимся, правос. христіане, къ Царю Царей Господу Богу, по примѣру св. пророка Іереміи, который такъ взывалъ: *Ты же, Господи, во вѣки вселишися, престолъ твой въ родъ и родъ. Вскую въ вѣки забываеши насъ, оставиши ли насъ въ продолженіе дней;? Обрати ны, Господи, къ Тебѣ, и обратимся, и возднови дни наша якоже прежде.* (Плачь Іер. Ѵ. 19,—21). Будемъ усердно молить Господа Бога, да поможетъ Онъ людямъ Россійскимъ загладить великое злодѣяніе, дошедшее до посягательства на священную жизнь Помазанника Своего;—да упокоитъ Господь Богъ въ селеніихъ Праведныхъ въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича и вмѣсто Его да дастъ намъ на долгіе годы такого же Премудраго, Любвеобильнаго и Благодѣтельнѣйшаго Царя въ Лицѣ Наслѣдника Россійскаго престола Благовѣрнаго Государя Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича.—Аминь.

РѢЧЬ

ПРЕДЪ ПАННИХИДОЮ ВЪ 9-Й ДЕНЬ ПО КОНЧИНѢ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-ГО ПАВШАГО ОТЪ РУКИ УБІЙЦЪ (*).

Восемь дней прошло, какъ священная жизнь вѣнценосной главы стала жертвою коварства и злобы. Гуманнѣйшій изъ императоровъ, поставившій Россію на высшую степень могущества и славы, вливавшій живительную силу во всѣ нервы ея общественной жизни, палъ отъ руки злодѣя, дерзнувшаго поднять свою святотатственную руку на Помазанника Божія. Злодѣяніе—безпримѣрное на страницахъ лѣтописи русской жизни, и тѣмъ болѣе постыдное и ужасное, что мѣстомъ для совершенія его избрана была самая столица, а временемъ—день великаго торжества церкви православной!—

Пользуясь установившимся въ нашей православной Церкви обычаемъ поминовенія усопшихъ въ девятый день послѣ ихъ кончины, остановимся еще разъ мыслію и сердцемъ на этомъ грустномъ событіи. Вотъ краткій очеркъ преступленія, положившаго темное пятно на вѣковѣчную славу и честь русскаго государства. Государь Императоръ возвращался съ развода войскъ во дворецъ. Вдругъ раздался оглушительный трескъ отъ разрывнаго снаряда, но злодѣй промахнулся. Неустрашимый Императоръ велитъ остановиться и выходитъ изъ экипажа. Такая близкая опасность не смущаетъ его; Ему только бы узнать, не раненъ ли кто изъ-за Него. Вотъ высокій, неподражаемый примѣръ жизни. Укого, кажется, не забилось бы сердце при видѣ столь трогательной сцены, у кого не навернулись бы на глазахъ слезы умиленія. Но черствое, каменное сердце злодѣя не смягчилось; ему чужда была та жгучая боль, которая проникаетъ въ самую глубь души каждаго сына Россіи при видѣ несчастія сво-

(*) Произнесена въ Семинарской церкви воспитанникомъ VI класса Волынской Дух Семинаріи, Владиміромъ Палецкимъ.

его Батюшки—Царя. Раздался снова ударъ еще сильнѣе прежняго, земля дрогнула и...о, Господи, да будетъ Твоя святая воля. Къ ногамъ незабвеннаго Государя упало ядро, мигомъ разорвалось и нанесло Ему смертельный ударъ. «Помогите», произнесъ страдалецъ, когда уже стоялъ на рубежѣ необъятной области своего будущаго. Но помощь земная была уже напрасна; не нужна уже она была великому Императору, чистая душа котораго готовилась отойти къ престолу Всевышняго. Истекая кровью, которая обильными струями лилась изъ его глубокихъ ранъ, Государь Императоръ съ мѣста страшнаго безпримѣрнаго злодѣйства переѣхалъ во дворецъ. Быстро догорала тутъ его священная жизнь, сраженная злодѣйской рукой. Тяжелыя, невыносимо тяжелыя предсмертныя минуты Императора, такимъ роковымъ образомъ отходившаго въ вѣчность, быстро близили Его дорогую для насъ жизнь къ моменту ея развязки. Едва успѣлъ онъ пріобщиться св. Таинъ, какъ смертная блѣдность начинаетъ разливаться по всему Его тѣлу. Прошло еще нѣсколько тяжелыхъ минутъ и дорогаго Государя не стало: смерть уже положила на Немъ свою печать.... Такъ вотъ она то благодарность Царю—Освободителю, Благодѣтелю Россіи, Отцу народа! Вотъ какою страшною смертію умираетъ Императоръ, съ двадцати милліоновъ народа снявшій своею мощною рукою ярмо тяжелаго рабства, по своей глубокой любви къ наукѣ и искуству, открывшій доступъ и давшій средство достигать высшаго всесторонняго развитія, такъ часто спасавшій сиротъ и вдовъ отъ горькой доли несчастной жизни, освободившій соплеменныхъ намъ славянъ отъ тяжкаго деспотизма варварской власти и поднявшій Россію такъ высоко въ семьѣ цивелизованныхъ Европейскихъ державъ. И за всѣ эти безсмертныя дѣла Монарха такая черная неблагодарность — насильственная смерть! Смотритъ Русь въ тяжеломъ безмолвіи на злодѣйское преступленіе, весь міръ ужасается, съ невыразимою болью бьется сердце каждаго сына Россіи и грустное разду-

мье тяжелымъ гнётомъ давитъ и томитъ его душу. Посмотри и ты, дерзкій злодѣй, на невиннаго страдальца, кровь Котораго такъ обильно напоила и обагрила русскую землю. Посмотри и ужаснись. Что сдѣлалъ ты? Зачѣмъ ты злодѣйски убилъ Того, Кто далъ Россіи ту прочную внутреннюю организацію, ту внутреннюю крѣпость и силу, которыя стали твердымъ основаніемъ ея славы, вѣрнымъ залогомъ ея свѣтлаго будущаго? Зачѣмъ ты сразилъ жизнь того, Кто своимъ орлиннымъ взоромъ проникъ въ самые потаенные родники громадныхъ силъ Россіи и заставилъ ихъ биться изъ-внутри на поверхность. Зачѣмъ ты свелъ въ могилу Того, Кто далъ высшія и совершеннѣйшія формы всѣмъ отраслямъ государственной жизни и чье сердце съ такимъ полнымъ и глубокимъ сочувствіемъ откликалось на всѣ нужды Россіи? Зачѣмъ безумецъ, святотатственно поднялъ ты руку на Того, Кто такъ далеко впередъ подвинулъ нашу науку и далъ достигнуть русской мысли того высокаго полета, той оригинальности и самобытности, которыя служатъ ея характернымъ отличіемъ? Знай, гнусный злодѣй, что ты въ безумномъ упоеніи прервалъ длинный рядъ тѣхъ благодѣтельныхъ реформъ покойнаго Августѣйшаго Монарха, которыя блестящимъ ореоломъ окружаютъ нашу матушку —Россію. Знайже и то, что надъ тобой тяготѣетъ проклятіе всего свѣта, которое низведетъ тебя на дно адово, гдѣ ты понесешь страшную, но заслуженную кару Всеправеднаго Судіи и Мздовоздателя.

Великая печаль для тебя, православный русскій народъ! Великій стыдъ и срамъ, что въ твоей средѣ гнѣздится злая пагуба, что изъ твоей среды выходятъ изверги человѣчества, причиняющіе Россіи столь великое политическое и общественное зло. Поклянись же въ этотъ торжественный часъ молитвы съ корнемъ вырвать на почвѣ русскаго государства зло, которое заражаетъ здоровую атмосферу русской жизни. Поклянись, если въ тебѣ тлѣетъ искра патріотическаго чувства, если ты горячо любишь свою отчизну, поклянись, что жизнь твоя будетъ

выраженіемъ стремленій къ славѣ и благу отечества и что невинная кровь Императора, принявшаго мученическій вѣнецъ, взыщется по твоимъ теплымъ и усерднымъ молитвамъ. Поклянись въ всецѣлой вѣрности и общемъ содѣйствіи пользамъ русскаго государства и новому Государю Императору Александру III-му; вѣдь въ Немъ залогъ счастья и благоденствія Россіи! Молись, русскій народъ, чтобы Богъ хранилъ Его отъ рукъ злодѣевъ—враговъ отечества. Молись горячо и умиленно, чтобы драгоцѣнная жизнь новаго Императора, на которомъ теперь покоятся всѣ наши надежды, продолжалась на многія лѣта и служила твердымъ оплотомъ могущества и славы дорогой для насъ Россіи.

Разсказъ крестьянина,

возлагавшаго вѣнокъ на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Предлагаемъ читателямъ настоящій разсказъ въ томъ упованіи, что теперь всякая даже самая мелкая подробность, относящаяся къ потрясающему событію 1-го марта, имѣетъ неизмѣримо большій интересъ, чѣмъ всѣ другіе крупные вопросы.

На сколько извѣстно, первый вѣнокъ отъ частныхъ лицъ принесли крестьяне, живущіе въ Москвѣ. Люди, облагодѣтельствованные покойнымъ Государемъ, рабы, превращенные Его державнымъ словомъ, въ полноправныхъ гражданъ, первые выразили глубокую скорбь посылкой депутатовъ. И вотъ разсказъ одного изъ нихъ, разсказъ, который газета «Русскій Курьеръ» передаетъ возможно ближе къ тому безъискусственному искреннему и задушевному тону, какимъ онъ былъ переданъ.

— «Какъ вамъ сказать, началъ разсказывать крестьянинъ,—я ужъ и не знаю какимъ образомъ эта мысль зародилась, чтобы вѣнокъ подать.

Вдругъ это вышло!.. Такъ тяжко было, такъ тяжко, что и словъ нѣтъ на это, чтобы передать... Какъ узнали мы о томъ, что нашъ Царь-Батюшка мученическую смерть принялъ, просто остолбенѣли. Вѣрить не хотѣлось. Не можетъ этого быть!.. И все-таки это была правда!..» Голосъ разсказчика дрогнулъ и на глазахъ показалась слеза.

—Такъ бы и полетѣлъ туда, къ гробу, упалъ бы, заплакалъ бы горючими слезами... А что, говорю, братцы, если бы намъ вѣнокъ Ему, Батюшкѣ, положить, да и упередить другихъ надобно. Вѣдь это нашъ Царь былъ, крестьянскій Царь—купцамъ всегда хорошо было, а намъ только при этомъ Государѣ и дышаться-то стало. Великолѣпно—говорятъ. Только не знаемъ вѣдь мы ничего. Можно ли царямъ вѣнки класть или нельзя. У барина тутъ у одного спросили—и тотъ не можетъ ничего сказать. Постойте, говорю, братцы, я сейчасъ къ генералу-губернатору слетаю. Доложилъ, объяснилъ какъ и что, ну, тамъ и научили, чтобы въ Петербургѣ непремѣнно намъ къ градоначальнику обратиться. Сейчасъ я назадъ къ нашимъ. Старосты артельные сидятъ, артели большія—въ одной съ работниками тысячи полторы человѣкъ, въ другой почти столько-же. Всѣ рады. Мы, говорятъ, не только бездѣлицей на вѣнокъ готовы жертвовать, мы на этакое дѣло тысячи рублей не пожалѣемъ. Только чтобы это скорѣе было. Начали мы тутъ соваться туда-сюда... Вѣнокъ заказывать, ленту покупать, надпись сейчасъ обдумывать. Закипѣло дѣло. Ночью я къ нѣмцу поѣхалъ, къ типографщику. Дѣдо такое, говорю, что тутъ спать нечего. Слава Богу, скомандовали. Вѣнокъ вышелъ дивный. Въ серединѣ крестъ изъ ландышей и бѣлыхъ гіацинтовъ, пальмовые листья придѣлали, ленту въ шесть аршинъ прикрѣпили. Чудесный вѣнокъ! На станцію его намъ обѣщали привезти. Привезли къ сроку, точно. На вокзалъ насъ народъ провожалъ. Артельщики, фабричные и всѣмъ имъ видно трогательно было. Извѣстное дѣло, мужикъ тоже вѣдь чувствуетъ, только сидитъ онъ по угламъ, ахаетъ да ахаетъ, а чтобы самому пойдти

или упредить кого—боится. Ну, а намъ Богъ далъ смѣлости—мужикъ стало быть и радъ... Сейчасъ это мы къ оберъ-кондуктору: позвольте, говоримъ, вѣнокъ внести въ вагонъ. Не въ багажъ же его сдавать—помнутъ тамъ, опять холодъ, опустится листъ, пожелтѣетъ.

— Никакъ, говоритъ, невозможно—правила такого нѣтъ. Ахъ ты, Боже мой!—думаемъ себѣ—этакое дѣло и никакого исключенія... Мы къ начальнику—искать, искать, а въ это самое время подходитъ къ намъ какой-то человѣкъ. Вы, говоритъ, отъ крестьянъ будете? Мы—что вамъ угодно? Вотъ, говоритъ, генералъ Араповъ очень бы желалъ возложить вѣнокъ отъ своей супруги на гробъ Государя, только кондукторы не берутся его доставить—потому что во дворецъ никого не допускаютъ. Глядимъ,—при вѣнкѣ пакетъ къ дворцовому коменданту, генералу Рылѣеву, и карточка генерала Арапова. Взяли. Побѣжали начальство просить насчетъ вѣнковъ. Не тутъ-то было!—Нельзя, говорятъ, этакихъ громоздкихъ вещей въ вагонъ допускать.—Да вѣдь это, говоримъ на гробъ Государя. Просили, просили—смиловались. Приказали вѣнки эти свѣшать; взяли съ насъ 1 руб. 47 коп., что-ли, не помню хорошо. Тащите, говорятъ. Обрадовались мы этому, понесли. Въ вагонѣ, какъ узнали, что мы веземъ,—сейчасъ пассажиры мѣсто опростали, и приспособили мы вѣнокъ на сѣткѣ... Великолѣпно!.. Разговоры пошли, спрашиваютъ насъ, интересуются. Какъ это, говорятъ, вы—мужики и этакое дѣло задумали, прежде васъ и не слышно было, а тутъ накося прежде всѣхъ! Чудно это пассажирамъ. Ну, мы имъ отвѣтили, что мало ли что прежде было. Прежде вонъ мужики и не присягали, а нынче всѣ допущены; по прежнему времени, мы можемъ быть въ лаптяхъ бы ходили, а теперь вотъ и платье у насъ хорошее и покрой нѣмецкій, и картузы... Сидимъ, этакъ разговариваемъ, а сами все сомнѣваемся. Ну какъ не допустятъ!? Ну какъ не удастся. Такъ до самаго Питера ѣхали—все сомнѣвались.

— Однако посовѣтовались и рѣшили всѣ силы употребить, но Нашему Благодѣтелю непремѣнно отдать послѣдній долгъ. Пріѣхали въ Питеръ—какъ въ лѣсу. И надумали прежде всего свезти пакетъ къ генералу Рылѣеву во дворецъ. Ахъ, какъ насъ этотъ пакетъ выручилъ! Не будь его, можетъ быть, сколько бы времени проходили. Въ этотъ день мину открыли; градоначальникъ можетъ быть и не ѣлъ цѣлый день,—до насъ-ли ему было, а тутъ только у дворца пакетъ показали—сейчасъ же насъ и на дворъ пустили. Ввели въ какую-то комнату. Писаря сидятъ, въ другую — полковникъ занимается. Отдали мы пакетъ, написали на листѣ кто мы, чѣмъ занимаемся, гдѣ живемъ, зачѣмъ пріѣхали, и понесъ это солдатикъ къ коменданту. Долго мы ждали. Только мы слышимъ за дверью кто-то говоритъ, и вдругъ вышелъ старичекъ въ штатскомъ платьи, лицо эдакое грустное.—Что, говоритъ, за люди? Отъ крестьянъ, говоримъ, вѣнокъ положить. — Какіе, говоритъ, теперь вѣнки. Никого во дворецъ допускать нельзя. Безъ позволенія Государя никому входъ не дозволенъ. Ну, думаемъ мы себѣ; хоть бы и къ Государю—такъ къ Государю. Поѣдемъ, будемъ кланяться, слезно будемъ просить, авось и выпросимъ. А тутъ полковникъ со старичкомъ что-то по французски говорить началъ. Старичекъ успокоился и вышелъ.

— Кто-бы это такой могъ быть—спрашиваемъ у солдатика.—Формы на немъ нѣтъ, человѣкъ, должно быть, важный.

— И лакеи-то намъ во дворцѣ рады. Крестьяне, говорятъ, пріѣхали, ходятъ около насъ...

— Камердинеръ,—говорятъ. Покойнаго Государя слуга. Ужъ очень онъ убивается...

Еще немножко посидѣли, приходитъ человѣкъ. Въ четыре часа, говоритъ, явиться приказано. Ну, думаемъ себѣ, слава тебѣ, Господи. Живымъ манеромъ въ гостинницу за вѣнками. Водой сбрызнули, чтобы свѣжѣе были. У старосты кафтанъ жалованный былъ—прихватили каф-

танъ, вѣнки и поѣхали. Объ ѣдѣ и не вспомнили,—не до того было. Подъѣзжаемъ ко дворцу. Тамъ видятъ, что тѣже самыя лица, которымъ приказано явиться,—пропустили безъ всякаго прекословія. Подождали немножко, входитъ генералъ Рылѣевъ, пожилой ужъ человѣкъ, лѣтъ шестидесяти. Откройте, говоритъ, вѣнки. Открыли. Взглянулъ онъ и повелъ насъ къ церкви. Пошли мы корридоромъ, генералъ впереди, а мы съ вѣнками позади. Въ корридорѣ какіе-то фонари въ полу вдѣланы,—должно быть свѣтъ чрезъ нихъ внизъ проходитъ. Стѣны выкрашены свѣтлой краской,—широкіе корридоры, просторные. Потомъ поднялись по лѣстницѣ, опять пошли корридоромъ. Тутъ генералъ Рылѣевъ и спрашиваетъ: «А что, говоритъ, у васъ на лентѣ написано?» извольте посмотрѣть, ваше высокопревосходительство. Сталъ онъ читать «Отцу нашему Царю-Освободителю», потомъ, какъ дошелъ до словъ: «Ты безсмертенъ въ сердцахъ нашихъ», какъ заплачетъ, какъ зарыдаетъ...

— Да!.. Онъ васъ любилъ—говоритъ генералъ —И такъ-то намъ жутко стало. Безъ того-то разстроены, а тутъ какъ генералъ заплакалъ, такъ слезы и подступаютъ. Взяли у насъ вѣнки, внесли въ какую-то комнату, кухня что-ли она, лабораторія-ли—не знаю, только минутъ чрезъ десять вынесли и пошли мы дальше. Стали спускаться по мраморной лѣстницѣ, генералъ и говоритъ: «Если у васъ сапоги гвоздями подбиты, такъ вы, господа, поосторожнѣе, а то поскользнетесь». Прошли однако благополучно... И чѣмъ ближе мы подходили къ церкви, тѣмъ все больше сердце падало. Наконецъ и въ церковь вступили: великолѣпіе, золото вездѣ... только какъ это все сдѣлано—не могу описать, половины не видалъ, такъ глаза слезами и застлало. Стоитъ по серединѣ балдахинъ парчевой, три широкія ступени ко гробу ведутъ, въ головахъ Государя аналой и священникъ читаетъ Евангеліе; впереди балдахина на трехъ столахъ ордена разложены и балясникомъ отдѣлены отъ балдахина, а кругомъ стоятъ все генералы... Много генераловъ, человѣкъ тридцать, если не больше.

Посторонились они, дали намъ дорогу, и мы вошли на первую ступень. Тутъ я ужъ и помню-то мало (на глазахъ разскащика снова выступили слезы); пали мы всѣ на колѣни и зарыдали. Въ землю поклонились, а слезамъ удержу нѣтъ, такъ и льются, такъ и льются, точно ручей какой. Полѣзъ было я за платкомъ въ карманъ—нѣту. Въ попыхахъ изъ Москвы не захватилъ. Горе такое. Встали. Я кое-какъ утеръ кулакомъ глаза, и генераловъ-то мнѣ стыдно, и слезъ-то никакъ невозможно удержать. Опять мы упали и опять разрыдались... и такъ до трехъ разъ... Что въ это время мы перечувствовали, какъ переболѣла душа у гроба нашего Отца и Благодѣтеля—выразить невозможно! Словъ такихъ нѣтъ, да и быть не можетъ!.. И какой же чести насъ удостоили! Много вѣнковъ и раньше лежало на гробѣ и прислонено къ нему много было, а нашъ-то вѣнокъ, какъ взялъ генералъ Рылѣевъ, такъ прямо на грудь къ нашему Батюшкѣ и возложилъ. Сдвинулъ тѣ вѣнки по-ближе къ ногамъ, а мужицкій-то, мужицкій-то вѣнокъ прямо къ Нему на сердце. Какъ, то есть, были мы у Него на сердцѣ цѣлую жизнь, такъ и послѣ смерти наша благодарность легла къ Нему на мученическую грудь. И такъ это насъ тронуло, что мы опять заплакали. Тутъ генералъ позволилъ намъ проститься съ Государемъ, къ ручкѣ Его приложиться, и вѣрите-ли... только что взглянулъ я на Него—такъ и остолбенѣлъ. Что портреты-то мы видимъ—никакого подобія. На портретахъ у него прическа пышная, виски зачесаны и волосы только съ просѣдью, а тутъ лежитъ Онъ Батюшка, сѣдой, худой, истомленный, волосы короткіе, усы совсѣмъ сѣдые. Правое вѣко разсѣчено, бровь какъ будто опалена, а съ лѣвой стороны все лицо въ черненькихъ пятнышкахъ, точно рябое сдѣлалось. Динамитъ этотъ, проклятый, говорятъ, такъ дѣйствуетъ. И лежитъ нашъ Царь-Мученикъ въ гробу съ кроткимъ и любящимъ лицомъ, точно заснулъ Онъ, Батюшка. Образъ Спасителя въ рукахъ у Него, цвѣты вокругъ головы, и столько благости на Его лицѣ, столько

доброты и любви, что будь каменное сердце—и то дрогнуло-бы при видѣ этого мученика».

Въ голосѣ разскащика зазвенѣли слезы; голова грустно опустилась на грудь, и онъ задумался...

— «Вотъ такъ-то мы и сподобились проститься съ нашимъ Благодѣтелемъ. Не посрамили себя неблагодарностью, а какъ и быть должно—первые пошли плакать у гроба своего Отца, и за это благодаримъ Бога, что Онъ вразумилъ насъ. Теперь пускай и другія сословія идутъ—мужицкое дѣло сдѣлано!»

Лѣтопись текущихъ событій.

— *Мѣры къ огражденію спокойствія жителей столицы и къ пресѣченію дѣятельности анархистовъ.*—Въ виду цѣлаго ряда злодѣйскихъ замысловъ, имѣвшихъ цѣлью поколебать государственный порядокъ и окончившихся событіемъ 1-го марта, потрясшимъ всю Россію, Государь Императоръ, принявъ твердую рѣшимость положить предѣлъ дальнѣйшему развитію преступной дѣятельности злоумышленниковъ и оградить столицу отъ позора быть мѣстомъ и свидѣтельницею совершаемыхъ въ ней преступленій и даровать жителямъ оной полное спокойствіе, высочайше повелѣть соизволилъ на принятіе слѣдующихъ чрезвычайныхъ мѣръ:

1) Призвать къ содѣйствію выборныхъ отъ всего столичнаго населенія, изъ которыхъ образовать при петербургскомъ градоначальникѣ временный совѣтъ въ коемъ, независимо отъ выборныхъ принимаетъ участіе петербургскій городской голова.

2) Предоставить петербургскому градоначальнику предлагать на обсужденіе совѣта тѣ мѣры, принятіе которыхъ онъ считаетъ необходимыми въ видахъ огражденія общественной безопасности.

3) Каждая мѣра, одобренная большинствомъ совѣта, немедленно воспринимаетъ обязательную силу и приводится въ исполненіе градоначальникомъ по испрошеніи на то, въ случаѣ надобности, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ высочайшаго одобренія.

4) Если мѣра, предложенная градоначальникомъ большинствомъ совѣта не будетъ одобрена, градоначальнику воспрещается давать ей дальнѣйшій ходъ.

5) Порядокъ избранія выборныхъ отъ населенія столицы въ совѣтъ устанавливается слѣдующій:

а) отъ каждаго изъ 228 околотковъ, на которые раздѣленъ городъ, избирается одинъ выборный;

б) правомъ голоса пользуются всѣ домовладѣльцы, всѣ хозяева квартиръ, т. е. лица, занимающія на свое имя квартиры въ частныхъ или казенныхъ зданіяхъ, всѣ хозяева промышленныхъ и торговыхъ заведеній, всѣ собственники лавокъ и заводовладѣльцы.

в) Каждое изъ лицъ, принадлежащихъ къ одному изъ вышеозначенныхъ разрядовъ, указываетъ одно лицо, которое, по его личному убѣжденію, достойно чести быть выборнымъ.

г) Для отобранія такихъ отзывовъ, по распоряженію градоначальника, образуются особыя коммиссіи, по числу околотковъ, которыя обходятъ всѣ дома въ околоткѣ, также квартиры, и другія мѣста, указанныя выше, въ пунктѣ б, и отбираютъ отзывы отъ лицъ, имѣющихъ право выбора. Отзывы должны быть письменные и заключать въ себѣ званіе и фамилію избираемаго, а также подпись избирателя съ обозначеніемъ его адреса;

д) указанныя въ предъидущемъ пунктѣ коммиссіи образуются изъ полицейскаго чиновника, назначаемаго градоначальникомъ, гласнаго городской думы, живущаго въ предѣлахъ околотка, или въ сосѣднемъ околоткѣ и двухъ военныхъ офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ, приглашенныхъ градоначальникомъ.

е) петербургскому градоначальнику предоставляется для образованія означенныхъ коммиссій потребовать въ свое распоряженіе служашихъ, какъ въ войскахъ, такъ и въ гражданскихъ вѣдомствахъ лицъ, не занимающихъ такихъ должностей, отвлеченіе отъ которыхъ, хотя-бы временно, могло повлечь остановку въ ходѣ дѣлъ;

ж) выбраннымъ отъ околотка считается тотъ, кто по счету числа голосовъ, получитъ простое большинство голосовъ избиравшихъ;

з) выборные отъ околотковъ собираются градоначальникомъ и производятъ изъ своей среды выборъ 25-ти человѣкъ и 25-ти кандидатовъ къ нимъ, списокъ которыхъ представляется градоначальникомъ Государю Императору чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ.

6) Выборы должны быть начаты и окончены во всей столицѣ въ одинъ день, назначенный для того градоначальникомъ.

7) По объявленіи о днѣ и часѣ производства выборовъ всѣ лица, которымъ принадлежитъ право избранія должны находиться дома и ожидать прибытія коммиссіи, назначенной для отбиранія голоса. Кто не будетъ найденъ коммиссіею дома тотъ тѣмъ самымъ лишается голоса.

8) По высочайшемъ утвержденіи списка выборныхъ и кандидатовъ, совѣтъ немедленно открываетъ свои дѣйствія при градоначальникѣ.

9) Мѣры, принятыя совѣтомъ, объявляются во всеобщее свѣдѣніе градоначальникомъ и сохраняютъ обязательную силу до отмѣны ихъ въ томъ же порядкѣ.

10) Если для приведенія мѣръ, принятыхъ совѣтомъ, въ исполненіи потребуются денежныя средства, таковыя отпускаются въ распоряженіе градоначальника изъ государственнаго казначейства,

— *Засѣданіе Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.*—21-го марта, петербургское славянское благотворительное общество чествовало, въ экстренномъ торжественномъ собраніи, память въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Обширная, убранная трауромъ зала петербургскаго городскаго кредитнаго общества, въ которой происходило собраніе, еще задолго до его открытія переполнилась публикою. Въ глубинѣ залы говоритъ «Голосъ» виднѣлся портретъ усопшаго Государя, декорированный зеленью тропическихъ растеній и драпированный трауромъ, отдѣланнымъ серебрянымъ газомъ. Въ числѣ присутствовавшихъ находились, кромѣ прибывшаго изъ Москвы. И. С. Аксакова, преосвященный Гермогенъ, викарій петербургской эпархій, представители высшаго общества печати; было нѣсколько дамъ. Передъ открытіемъ засѣданія отцомъ Яхонтовымъ была совершена, при хорѣ г. Бермана, панихида по въ

Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ, послѣ которой отецъ Яхонтовъ обратился къ собранію съ глубоко прочувствованнымъ словомъ, посвященнымъ памяти и страдальческой кончинѣ Государя, причемъ духовный ораторъ сравнилъ день кончины Государя съ днемъ великой субботы для всего русскаго народа.

Послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ предсѣдателя собранія, профессора Бестужева-Рюмина, слово было предоставлено И. С. Аксакову. Обрисовывая въ своей обширной рѣчи страшное событіе 1-го марта, ораторъ высказалъ, что злодѣи, опозорившіе и осквернившіе русскую землю небывалымъ злодѣяніемъ, убили Государя не ради корысти, а потому, что Онъ былъ Царь и представитель народа. Посягая на Царя, они посягали на русскій народъ, на права, врученныя Ему народомъ. Г. Аксаковъ замѣтилъ, между прочимъ, что «мы отвернулись отъ своей родной трапезы и теперь вкушаемъ ужасные плоды этого уклоненія». Указавъ, что русскій народъ нынѣ царствующую династію призвалъ добровольно на царство, ораторъ довольно рельефно выяснилъ различіе установившихся отношеній между русскими государями и народомъ отъ отношеній западно-европейскихъ націй къ ихъ правительствамъ, нерѣдко достигавшимъ власти путемъ насилія. Развивая эту мысль, г. Аксаковъ очертилъ печальныя послѣдствія приходящихъ къ намъ съ запада стремленій соціальной революціи, совершенно чуждыхъ духу русскаго народа, у котораго никогда не было антагонизма съ властью. «Намъ слѣдуетъ—закончилъ г. Аксаковъ—очнуться, страхнуть съ себя путы, натянутые съ запада, и, укрѣпившись въ народномъ духѣ, сплотиться крѣпкою стѣною около Царя и молить Его, чтобъ Онъ также вѣрилъ въ народъ и опирался на него, по старинѣ, какъ вѣритъ въ Царя и опирается на Него глубоко любящій Его народъ». Рѣчь г. Аксакова была покрыта рукоплесканіями.

По прочтеніи предсѣдателемъ собранія проекта всеподданнѣйшаго адреса отъ славянскаго благотворительнаго общества Государю Императору К. К. Случевскій прочелъ свое стихотвореніе «Памятникъ».

Потомъ слѣдовала рѣчь г. Кояловича, обрисовавшаго борьбу двухъ противоположныхъ воззрѣній на государство, проходя-

щихъ чрезъ всю нашу исторію; борьбу, съ одной стороны, пониманія государства, какъ тѣла, связаннаго органически съ своею главою, съ Царемъ, а съ другой—стремленій къ осуществленію заманчивой теоріи общечеловѣческихъ правъ, которая отозвалась такимъ роковымъ образомъ на Государѣ, являвшемся выраженіемъ народныхъ чувствъ.

Послѣ г. Кояловича говорилъ г. Кокоревъ. Сдѣлавъ очеркъ великихъ реформъ покойнаго Государя, онъ предложилъ увѣковѣчить Его память пріобрѣтеніемъ на средства народа михайловскаго дворца, около котораго палъ Государь Императоръ, для устройства въ немъ дома призрѣнія имени Александра II.

Засѣданіе закончилось рѣчью профессора О. Ѳ. Миллера. Онъ представилъ тѣ грустныя послѣдствія, къ которымъ привело насъ подражаніе западу. «Кровавымъ терроромъ Петра началась наша цивилизація; кровавымъ терроромъ и закончилась она. Пусть-же наступитъ скорѣе новый періодъ нашей жизни и да спасетъ насъ наша вѣра».

— *Слова начальника края къ лицамъ учебнаго вѣдомства.*— Въ воскресенье, 8 марта, главному начальнику края представлялись профессора университета, директора, инспектора и учителя гимназій, инспектора народныхъ училищъ и другіе служащіе по учебному вѣдомству. Въ назначенный часъ г. генералъ-губернаторъ вышелъ въ пріемную залу, въ сопровожденіи попечителя кіевскаго учебнаго округа и обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой, указывая на печальныя событія, переживаемыя нынѣ Россіей, замѣтилъ, что въ рукахъ учебнаго персонала находится воспитаніе юношества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и будущее Россіи. Выражая полное довѣріе къ воспитателямъ и увѣренность, что они выполняютъ свой долгъ передъ Государемъ и Отечествомъ, главный начальникъ края обратилъ вниманіе присутствующихъ на рядъ крайне прискорбныхъ явленій, замѣчаемыхъ среди учащагося юношества. Въ страшныхъ злодѣяніяхъ принимаетъ участіе молодые люди, оставившіе учебныя заведенія или находящіеся въ нихъ. Намъ не слѣдуетъ скрывать отъ себя, сказалъ генералъ-адъютантъ А. Р. Дрентельнъ, что врагъ стремится овладѣть нашимъ юно-

шествомъ; стремится развратить его и направить порывы молодости на гнусныя злодѣянія. Мы не должны сваливать вину за эти печальныя событія на другихъ и выгораживать себя отъ отвѣтственности. Я отношусь съ полнымъ довѣріемъ къ вамъ, господа, но я знаю, что нынѣшній общій грѣхъ—исканіе популярности. Ради этой популярности руководители нерѣдко подчиняются тѣмъ, кого они должны руководить; уступаютъ подчиненнымъ свое мѣсто и дѣлаютъ ихъ хозяевами дѣла. Но популярность на дается тѣмъ, кто ее ищетъ и часто не обусловливается достоинствами лица. Вамъ извѣстны многія лица, достойныя полнаго уваженія но не пользующіяся популярностью; но есть такъ же другія, популярность которыхъ не соотвѣтствуетъ ихъ заслугамъ. Пусть оцѣнятъ нашу дѣятельность наши товарищи и подчиненные не тогда, когда они находятся въ зависимости отъ насъ а тогда, когда они выйдутъ изъ подъ нашего вліянія и получатъ возможность судить спокойно и безпристрастно. Не исканіе популярности должно руководить нашей дѣятельностью, а сознаніе своего долга и отвѣтственность передъ своею совѣстью. Вамъ, господа, необходимо занять принадлежащее вамъ положеніе и спасать наше бѣдное юношество, которое губятъ враги нашего отечества. Необходимо поднять дисциплину и развивать въ учащихся добрыя нравственныя чувства. Въ вашихъ рукахъ находятся всѣ средства нравственнаго вліянія, которыми вы должны воспользоваться. Я глубоко убѣжденъ, что Россія, пережившая не одно тяжелое бѣдствіе, переживетъ и нынѣшнее, но какъ долго будетъ длиться тяжелая година, какими страданіями будетъ куплено исцѣленіе—это въ значительной степени зависитъ отъ насъ самихъ и главнымъ образомъ отъ тѣхъ, кому вручено воспитаніе молодыхъ поколѣній. Въ частности, обращаясь къ учителямъ гимназій, главный начальникъ края сказалъ: я прошу васъ помнить, господа, что въ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ вы состоите преподавателями, кладутся первыя основы воспитанія.

(*«Кіевлянинъ»*).

— *Перемѣны въ высшей администраціи.*—Министръ народнаго просвѣщенія *Сабуровъ* уволенъ, согласно прошенію, отъ должности, а на его мѣсто назначенъ Членъ Государственнаго

Совѣта баронъ *Николаи*, бывшій товарищемъ министра народнаго просвѣщенія при Головинѣ. На мѣсто министра государственныхъ имуществъ князя *Ливена*, уволеннаго отъ должности, назначается Генералъ-адъютантъ *Игнатьевъ*, бывшій посолъ въ Турціи. Министерство почтъ и телеграфовъ упразднено.

— *Заявленіе человѣколюбиваго общества.*—Опубликовано слѣдующее оповѣщеніе отъ Императорскаго человѣколюбиваго Общества: теперь созрѣло убѣжденіе, что для успѣшной борьбы съ крамолою нужна дѣятельность не только правительственныхъ, но и общественныхъ силъ. Воинъ, умирая за отечество, знаетъ, что семья его не останется безъ призрѣнія. Нужно, чтобы тоже убѣжденіе было у каждаго, кто дѣйствіями своими подвергаетъ себя опасности пасть жертвой борьбы съ анархистами. Поэтому человѣколюбивое общество объявляетъ, что оно принимаетъ на себя обязанность брать на свое попеченіе всѣ семьи лицъ, погибшихъ и пострадавшихъ при исполненіи ими долга въ борьбѣ съ злоумышленниками.

— *О судѣ надъ злодѣями 1 марта.*—26 Марта начался судъ надъ 6-ю цареубійцами: Рысаковымъ, Михайловымъ, Желябовымъ, Кибольчичемъ (*), Перовской и Гельфманъ.

— *По поводу суда надъ виновниками злодѣйства 1 марта.*— Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано слѣдующее письмо изъ Симбирска:

«Сейчасъ прочиталъ о составѣ предстоящаго суда надъ виновниками злодѣйства 1 марта. Вѣроятно, для соблюденія формы даны злодѣямъ защитники, но мыслимо ли это по существу». У кого языкъ повернется сказать слово не только оправданія, но даже малѣйшаго снисхожденія къ извергамъ?! Если же уже форма такъ священна и неустранима, что нельзя обойтись безъ защитниковъ на предстоящемъ судилищѣ, то, по крайней мѣрѣ, назначенные защитники должны исполнить возложенную на нихъ обязанность единственно возможнымъ образомъ: не говоря ни слова поклониться суду и занять свое мѣсто. Это они должны сдѣлать во имя чести и совѣсти всѣхъ русскихъ. Умоляю васъ, огласите эти строки, невольно вырвавшіяся у человѣка, который

(*) Сынъ священника Екатеринославской губерніи.

до сихъ поръ не можетъ опомниться и дойти до степени пониманія злодѣйства 1 марта на ряду съ обыкновенными преступными дѣяніями, дебатируемыми pro и contra на публичныхъ мѣстахъ».

— *Резолюція суда.*—29 Марта въ 6 часовъ 20 минутъ утра Особое Присутствіе Сената вынесло слѣдующую *Резолюцію Особаго Присутствія Правительствующаго Сената по дѣлу о совершенномъ 1 сего марта злодѣяніи, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ:* «По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ въ особомъ присутствіи для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, выслушавъ дѣло и пренія сторонъ, постановилъ: подсудимыхъ: крестьнина Таврической губерніи, Ѳеодосіевскаго уѣзда, Петровской волости, деревни Николаевки, Андрея Иванова Желябова, 30 лѣтъ, дворянку Софію Львову Перовскую, 27 лѣтъ, сына священника Николая Иванова Кибальчича, 27 лѣтъ, тихвинскаго мѣщанина Николая Иванова Рысакова, 19 лѣтъ, мозырскую, Минской губерніи, мѣщанку Гесю Мирову Гельфманъ, 26 лѣтъ, крестьянина Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, деревни Гаврилково, Тимофея Михайлова, 21 года, на основаніи стт. Улож. о Нак. 9, 13, 18, 139, 152, 241, 242, 243, 249 и 1.459, по прод. 1876 года, лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе. Приговоръ сей относительно дворянки Софіи Перовской, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 945 ст. Уст. Уголовн. Судопр., представить чрезъ министра Юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества на предметъ лишенія дворянства.»

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ недѣлю о Мытари и фарисеи, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ. Значеніе женщины и необходимость для нея образованія. Поученіе, сказанное въ 3-й день предъ панихидою о почившемъ о Бозѣ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Рѣчь въ 9-й день предъ панихидою о почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ. Разсказъ крестьянина, возлагавшаго вѣнокъ на гробъ въ Богѣ почившаго Государя Императора. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленіе.

№ 10-й Вол. Епар. вѣд. сданъ на почту 1 Апрѣля 1881 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 27 Марта 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.